

**Человек.
Гражданин.
Писатель**

МГПУ ИМ. И. П. ШАМЯКИНА

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусское общественное объединение преподавателей русского языка и литературы
Российский центр науки и культуры в Гомеле
ОО «Общество любителей русской словесности»
Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина
Пензенский государственный университет
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

ЧЕЛОВЕК. ГРАЖДАНИН. ПИСАТЕЛЬ

Сборник материалов научно-образовательного проекта
“Неделя русского слова”, посвящённого 100-летию со дня рождения
Александра Исаевича Солженицына

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2018

УДК 81.161. (08)
ББК 81.2 Рус
Ч38

Редакционная коллегия

С. Б. Кураш,

кандидат филологических наук, доцент (ответственный редактор);

Г. И. Канакина,

кандидат педагогических наук, профессор;

Т. И. Татарина,

кандидат филологических наук, доцент

Ч38 **Человек. Гражданин. Писатель** : сб. материалов научно-образовательного проекта «Неделя русского слова», посвящённого 100-летию со дня рождения Александра Исаевича Солженицына / МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2018. – 70 с.
ISBN 978-985-477-644-6.

В сборнике представлены статьи, творческие работы и материалы научно-образовательного проекта «Неделя русского слова», посвящённого 100-летию со дня рождения выдающегося русского писателя, мыслителя и общественного деятеля Александра Исаевича Солженицына, который был реализован в Мозырском государственном педагогическом университете имени И. П. Шамякина с 15 по 18 мая 2018 г.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам филологических специальностей, учителям русского языка и литературы.

Материалы сборника публикуются в авторской редакции.

УДК 81.161. (08)
ББК 81.2 Рус

ISBN 978-985-477-644-6

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2018

НЕДЕЛЯ РУССКОГО СЛОВА, ПОСВЯЩЁННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА: ХРОНИКА СОБЫТИЙ

С 15 по 18 мая 2018 г. Центром русистики УО МГПУ им. И. П. Шамякина на базе филологического факультета при содействии Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь – Российского центра науки и культуры в Гомеле, Пензенского государственного университета, Тульского государственного педагогического университета имени Л. Толстого и активном участии учреждений образования региона (гимназий, лицеев, школ г. Мозыря, г. Калинковичи, г. Светлогорска) был реализован научно-образовательный проект «Неделя русского слова», посвящённый 100-летию со дня рождения русского писателя, мыслителя, общественного деятеля, лауреата Нобелевской премии **Александра Исаевича Солженицына**.

С приветственным словом к студентам, преподавателям, гостям факультета обратилась декан факультета Татьяна Николаевна Сыманович. Она отметила особо значимую роль А. И. Солженицына в истории русской культуры. Сегодня творчество писателя, 100-летие которого мы будем отмечать 11 декабря 2018 года, почитаемо и любимо во всем мире. Для современных читателей слово Солженицына весьма значимо, потому что оно несет огромный заряд нравственности, духовности и патриотизма.

Особый интерес у филологов вызвала творческая встреча с ведущим научным сотрудником Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына (г. Москва) кандидатом исторических наук, специалистом в области истории

русского зарубежья Виктором Владимировичем Леонидовым, известным к тому же как поэт, автор песен, в том числе к кинофильмам, исполнитель. В его исполнении прозвучали стихи и песни, посвященные известным именам, связанным с русским зарубежьем. Бесспорный поэтический талант, лейтмотивом которого прослеживалась боль за судьбы России, в единстве с гармонизирующим ему музыкальным оформлением не оставили равнодушных в зале. По окончании выступления Виктор Леонидов передал в дар Центру русистики университета диск со своими песнями.

16 мая состоялся брейн-ринг по биографии и творчеству А.И. Солженицына

(организатор – зам. декана филологического факультета, старший преподаватель

Марина Геннадьевна Лобан). В нем приняли участие команды школьников учреждений образования г. Мозыря «Средняя школа № 1», «Средняя школа № 8», «Гимназия имени Янки Купалы», «Мозырский государственный областной

лицей». Интеллектуальный турнир был посвящен биографии писателя и произведениям, изучаемым в школе («Один день Ивана Денисовича», «Матрёнин двор»).

С помощью мультимедийной презентации, подготовленной студентами 3-го курса филологического факультета специальности

Русский язык и литература», участники брейн-ринга «перелистали» страницы семейного альбома А.И. Солженицына, говорили о древности его рода, особенностях «имяречения» писателя. Под занавес состязания старшеклассники попробовали некоторые блюда меню «из лагерной жизни А. И. Солженицына», провели конкурс на лучший вопрос.

17 мая прошла, ставшая уже традиционной, 6-я межвузовская олимпиада по русскому языку среди иностранных студентов, в которой принимали участие команды Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина и Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Олимпиада проходила в 2 этапа. На первом отборочном этапе требовалось написать сочинение, а второй, состоявшийся

непосредственно в Мозыре, включал в себя выполнение лексико-грамматического теста и выразительное чтение стихотворений на русском языке.

Иностранные студенты не только подтвердили высокий уровень владения русским языком, но и продемонстрировали свои творческие способности: одним из критериев оценки чтения стихотворений был артистизм, а подготовленный участниками олимпиады небольшой концерт стал настоящим украшением мероприятия.

Приятно отметить, что дипломом первой степени была награждена студентка 3-го курса филологического факультета нашего университета Д. Джумаева.

18 мая прошел конкурс «Риторика быстрого реагирования» (по цитатам и афоризмам А. И. Солженицына).

В конкурсе принимали участие студенты 1-го, 3-го и 4-го курсов филологического факультета. На мероприятии была представлена выставка книг писателя, выступления конкурсантов сопровождались презентацией и музыкальным оформлением.

Вступительное слово было посвящено интересным фактам из жизни и творчества А. И. Солженицына. Было отмечено, что после себя писатель оставил богатое литературное наследие, многое из написанного им еще только предстоит осмыслить. Участникам конкурса были предложены известные высказывания и цитаты Александра Солженицына, в которых каждый для себя смог найти простые и одновременно важные жизненные истины.

Устные выступления участников оценивались жюри по следующим критериям: содержание высказывания, построение высказывания, речевое оформление, творческий характер высказывания и ответы на вопросы

членов жюри. Во время подготовки конкурсантов вниманию присутствующих была предложена викторина, посвященная жизни и творчеству А. И. Солженицына. За каждый правильный ответ присуждался один балл, набравший большее количество очков стал победителем и в качестве приза получил памятный календарь с изображением портрета писателя.

В аудитории сложилась доброжелательная и творческая атмосфера. Студенты активно отстаивали свои позиции, аргументированно отвечали на вопросы жюри, приводили много примеров из художественной литературы. По итогам конкурса дипломом первой степени награждена студентка 1-го курса филологического факультета (специальность «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)») **Холмякова Диана**. Диплом второй степени получила студентка 3-го курса филологического факультета (специальность «Русский язык и литература») **Катрюк Ксения**, диплом третьей степени достался студентке 3-го курса филологического факультета (специальность «Русский язык и литература») **Рафальской Валерии**. Победители также получили в подарок книги, остальные участники конкурса были награждены грамотами.

Конкурс «Риторика быстрого реагирования» прошел очень интересно и оказался полезным как для студентов, так и для преподавателей.

В заключение было отмечено, что личность Александра Исаевича Солженицына по-прежнему остается одной из самых неоднозначных, ярких и талантливых, ознаменовавших собой целую эпоху не только в литературе, но и в жизни многих людей в России и за рубежом. А деятельность писателя всегда будет вызывать интерес, благодаря тому, что автор высказывает собственное мнение, которое привлекало и будет привлекать как почитателей, так и критиков его взглядов и работ о судьбе и дальнейшем развитии российского государства.

Все победители и участники конкурсных мероприятий были награждены дипломами, отмечены грамотами, поощрены призами.

В этот сборник включены творческие работы победителей конкурсов (эссе, презентаций, стенгазет), состоявшихся в рамках «Недели русского слова, посвящённой 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына», сценарии некоторых образовательно-воспитательных мероприятий, а также научные исследования, посвящённые проблемам языка и стиля А. И. Солженицына. Надеемся, что опубликованные материалы будут востребованы как вузовскими специалистами, аспирантами и студентами, так и учителями-практиками в своей профессиональной деятельности.

***С. Б. Кураш,** зав. кафедрой белорусской и русской филологии,*

***М. Г. Лобан,** зам. декана филологического факультета,*

***О. В. Сергушкова,** доцент кафедры белорусской и русской филологии,*

***И. Л. Судибор,** зам. декана филологического факультета*

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ. ЭССЕ

Романов Дмитрий Анатольевич
доктор филологических наук, профессор,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ Л. Н. ТОЛСТОГО В РАССКАЗЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»¹

В год столетия со дня рождения А. И. Солженицына специальным предметом разговора должны стать связи его творчества с предшествующей литературной традицией. Будучи явлением в высшей степени самобытным и оригинальным, произведения Солженицына тем не менее представляют собой продолжение определенных художественных тенденций, заложенных предшественниками. Интеллектуально-идеологическая основа творчества Солженицына, его принципиальные позиции в выборе тем, в определении круга рассматриваемых проблем, в продвижении четкой авторской позиции, в отборе языковых средств воплощения своего замысла ставят его в один ряд с крупными русскими писателями-классиками. Солженицын – писатель, выстраивавший свою работу на основе твердых, четких принципов, совершенствовавшихся в результате планомерной и постоянной рефлексии. Именно поэтому он воспринимался современниками и воспринимается потомками не просто как писатель, а как мыслитель, философ, мудрец. Это сближает Александра Солженицына и Льва Толстого.

Языковые и стилистические черты художественного метода А. И. Солженицына изучены в настоящее время далеко не полно. Языку одного из центральных произведений всего творчества писателя – рассказа «Один день Ивана Денисовича» – была посвящена статья Т. Г. Винокур, написанная сразу после выхода его в свет (1965 г.), и сам А. И. Солженицын остался доволен лингвистическим откликом на свое сочинение. Заметим, что мы придерживаемся традиционной теоретико-литературной точки зрения на жанр произведения Солженицына. Нередко его называют повестью. Для данной работы это различие не принципиально.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00008.

Т. Г. Винокур затронула почти все узловые аспекты языка рассказа («разговорную стихию», несобственно-прямую речь, тюремный жаргон, диалектную и просторечную лексику, авторскую неологию, афористичность) и наметила возможные перспективы в лингвостилистическом рассмотрении текста.

Статья Т. Г. Винокур «О языке и стиле повести А. И. Солженицына “Один день Ивана Денисовича”» может быть названа программной, т. к. почти каждое ее положение подобно продуктивному вектору, продолжать который возможно до бесконечности. «... Язык повести “Один день Ивана Денисовича” многопланов, и планы эти тонко, подчас еле уловимо переплетены» [Винокур 2008: 22]. Длительная филигранная работа автора над текстом особенно наглядно отражается в лексической ткани повествования, и, как следствие, анализу может быть подвергнуто едва ли не каждое слово рассказа – если не само по себе, то во взаимном семантико-стилистическом сопряжении на уровне композиционной архитектоники.

Принимая во внимание сказанное, хотелось бы тем не менее отметить еще одно продуктивное направление лингвистического рассмотрения уже ставшего классическим текста А. И. Солженицына. О традициях и новаторстве в идиостиле А. И. Солженицына до настоящего момента писали в основном с литературоведческой точки зрения, однако язык его произведений, составляющий ядро стилевых характеристик, в этом отношении еще не рассматривался.

Хотя рассказ «Один день Ивана Денисовича» создавался ранее масштабных историко-публицистических произведений автора («В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ», «Красное колесо»), эпопейность мышления и особая характерная только жанру эпопеи стилистика в нем уже ощущается. Вполне очевидно, что, когда речь заходит об эпопейном стиле (как самобытном явлении русской литературы), в ассоциативном ряду первой возникает фамилия Л. Н. Толстого. Толстой считается в русской классической литературе родоначальником не только самого эпопейного стиля, но и эпопейного авторского мышления, проявляющегося во всех уровнях художественной формы произведений, в том числе и в его языке.

Рассматривать толстовские традиции в рассказе А. И. Солженицына имеет смысл не только потому, что произведение, несмотря на локальность жанра, носит эпопейный характер, но и потому, что сам способ словесной обрисовки действительности, проникновение в глубины индивидуальной человеческой психологии (подлинно национальной по природе), а также особое отношение к правде и истинности жизненных ценностей не могут не приводить к рассмотрению преемственности стилей двух классиков русской литературы.

Важной чертой, роднящей стиль А. И. Солженицына и Л. Н. Толстого, является общность подхода к герою. И для Л. Н. Толстого, и для

А. И. Солженицына важен человек со сформированным целостным мировоззрением. Этот человек должен иметь собственные идеалы, которые, может быть, и расходятся с идеалами праведности в традиционных народных или религиозных канонах, но самой целостностью натуры подобный герой оказывается возведенным в ранг праведников, в некотором роде даже пророков.

Так, Иван Денисович Шухов вполне сопоставим с Платоном Каратаевым из романа Л. Н. Толстого «Война и мир». В языковом стиле произведений это наглядно проявляется через сентенции, прибаутки, пословицы и проч., т. е. через языковые формулы, сжато отражающие житейскую мудрость, наблюдения, выводы (личностные и общенародные), полученные в результате долгого опыта. Сравним.

Изречения Платона Каратаева:

«– Э, соколик, не тужи, – сказал он с той нежно-певучей лаской, с которой говорят старые русские бабы. – Не тужи, дружок: *час терпеть, а век жить!* (Курсив здесь и далее наш. – Д.Р.) Вот так-то, милый мой. А живем тут, слава богу, обиды нет» [2, 388]².

«– *Где суд, там и неправда*, – вставил маленький человек» [2, 389].

«– *Да червь капусту гложет, а сам прежде того пропадает*: так-то старички говаривали, – прибавил он быстро» [2, 389].

«– Я говорю: *не нашим умом, а божьим судом*, – сказал он, думая, что повторяет сказанное» [2, 389].

«– *Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матушки!* – сказал он. – Ну, а детки есть? – продолжал он спрашивать. Отрицательный ответ Пьера опять, видимо, огорчил его, и он поспешил прибавить: – Что ж, люди молодые, еще даст бог. Будут. *Только бы в совете жить...*» [2, 389].

«– Эх, милый человек ты, – возразил Платон. – *От сумы да от тюрьмы никогда не отказывайся*» [2, 390].

«Так-то, друг мой любезный. *Рок головы ищет*. А мы все судим: то не хорошо, то не ладно. *Наше счастье, дружок, как вода в бредне: тянешь – надулось, а вытащишь – ничего нету*» [2, 390].

«– *Положи, боже, камушком, подними калачиком*, – проговорил он и лег, натягивая на себя шинель» [2, 390].

«... поутру, вставая, всегда одинаково пожимая плечами, говорил: *“Лег – свернулся, встал – встряхнулся”*» [2, 391].

«– *Солдат в отпуску – рубаха из порток*, – говаривал он» [2, 392].

«– *Уговорец – делу родной братец*, – говорил Платон, улыбаясь и развертывая сшитую им рубашку» [2, 432].

² Здесь и далее роман «Война и мир» цитируется по изданию: Толстой Л.Н. Война и мир. В 2-х тт. – М.: Худ. лит., 1964. В квадратных скобках указывается том и страница.

«... без снасти и вша не убьешь, – говорил Платон, кругло улыбаясь и, видимо, сам радуясь на свою работу» [2, 433].

«То-то старички говаривали: *потная рука старовата, сухая неподатлива*» [2, 433].

«*На болезнь плакаться – бог смерти не даст*, – сказал Каратаев и тотчас возвратился к начатому рассказу» [2, 484].

Изречения Ивана Денисовича Шухова (в несобственно-прямой речи):

«*Работа – она как палка, конца в ней два: для людей делаешь – качество дай, для начальника делаешь – дай показуху. А иначе б давно все передохли, дело известное*» [14]³.

«*Уж тут хоть крыша гори – спешить не надо*» [15].

«*Да и никогда зевать нельзя*» [17].

«*От работы лошади дохнут*» [19].

«*Теплый зяблого разве когда поймет?*» [20].

«*Дума арестантская – и та несвободная, все к тому ж возвращается, все снова ворошит...*» [25].

«*Обо всем за него начальство думает – оно будто и легче*» [27].

«...прямую дорогу людям загородили, но люди не теряются: *в обход идут и тем живы*» [27].

«*Легкие деньги – они и не весят ничего, и чутья никакого нет, что вот, мол, ты заработал. Правильно старики говорили: за что не доплатишь, того не доносишь*» [27].

«*Бригадир в лагере – это всё: хороший бригадир тебе жизнь вторую даст, плохой бригадир в деревянный бушлат загонит*» [28].

«*Это верно, кряхти да гнись. А упрешься – переломишься*» [32].

«*А в лагерях Кильдигс только два года, но уже все понимает: не выкусишь – не выпросишь*» [34].

«*Битой собаке только плеть покажи*» [38].

«*Закон – он выворотной. Кончится десятка – скажут, на еще одну. Или в ссылку*» [42].

«*В контрразведке били Шухова много. И расчет был у Шухова простой: не подпишешь – бушлат деревянный, подпишешь – хоть поживешь еще малость. Подписал*» [42].

«*Шел Шухов тропею и увидел на снегу кусок стальной ножовки, полотна поломанного кусок. Хоть ни для какой надобности ему такой кусок не определялся, однако нужды своей вперед не знаешь. Подобрал, сунул в карман брюк. Спрятать ее на ТЭЦ. Запасливый лучше богатого*» [52].

³ Здесь и далее рассказ «Один день Ивана Денисовича» цитируется по изданию: Солженицын А.И. Рассказы. – М.: Современник, 1989. В квадратных скобках указывается страница.

«А в лагере понадобилось на каменщика – и Шухов, пожалуйста, каменщик. *Кто два дела руками знает, тот еще и десять подхватит*» [62].

«Гретому мерзлого не понять. Пустой вопрос – дела как?» [72].

«Кто быстро бегают, тому сроку в лагере не дожить – упарится, свалится» [77].

«Сейчас ни на что Шухов не в обиде: ни что срок долгий, ни что день долгий, ни что воскресенья опять не будет. Сейчас он думает: переживем! *Переживем всё, даст Бог кончиться!*» [92].

Нередко в сентенциях героев проявляется диалектика народной мудрости. Толстой о Каратаеве: «Часто он говорил совершенно противоположное тому, что он говорил прежде, но и то и другое было справедливо» [2, 392]. Солженицын о Шухове: «И так всё смешалось, кислое с пресным, что уж конвой зэкам не враг, а друг» [78].

Для окружения героев подобная их речь кажется необычной, т. к. вступает в определенный диссонанс с грубой прямой речью солдат (у толстовского героя) и зэков (у героя Солженицына). Толстой пишет о Каратаеве: «Поговорки, которые наполняли его речь, не были те, большей частью неприличные и бойкие поговорки, которые говорят солдаты, но это были те народные изречения, которые кажутся столь незначительными, взятые отдельно, и которые получают вдруг значение мудрости, когда они сказаны кстати» [2, 392].

Формульность (афористичность) языка персонажей Толстого и Солженицына делают языковые стили авторов «красивыми особой красотой» – красотой ясности. Обоих авторов нередко характеризуют как чрезмерно сложных, неровных в стилистическом плане. Т. Г. Винокур справедливо заметила: «... сложность языка повести “Один день Ивана Денисовича” – сложность мнимая. Язык повести прост. Но прост той отточенной и выверенной простотой, которая действительно может быть только результатом сложности – неизбежной сложности писательского труда, если этот труд честен, смел и свободен.

Не случайно поэтому спокойную и горькую квинтэссенцию всего того, что говорит нам Иван Денисович, автор заключает не в специальные, архитектурно-стилистически многословные отступления, а в уникальные по своей емкой немногословности и прямолинейному аскетизму заметки, сделанные как бы вскользь...» [Винокур 2008: 27].

Оба героя оказываются в экстремальных условиях (война, лагерь), проявляющих сущностные черты человеческой личности. Общность судеб и отношения к миру обоих героев может быть точно передано пословицей «Нет худа без добра».

Каратаев:

«... и Платон Каратаев рассказал длинную историю о том, как он поехал в чужую рощу за лесом и попался сторожу, как его секли, судили и

отдали в солдаты. – Что ж, соколик, – говорил он изменяющимся от улыбки голосом, – *думали горе, а радость!* Брату бы идти, кабы не мой грех. А у брата меньшего сам-пят ребят, – а у меня, гляди, одна солдатка осталась» [2, 390].

Шухов (из бытового лагеря он был переведен в особый, более строгий по режиму):

«– Не-ет, братцы... здесь поспокойнее, пожалуй, – прошепелявил он. – Тут съем – закон. Выполнил, не выполнил – катись в зону. И гарантийка тут на сто грамм выше. Тут – жить можно. *Особый – и пусть он особый, номера тебе мешают, что ль? Они не весят, номера*» [43].

Оба героя оторваны от привычного деревенского мира, но в новой для них, страшной действительности живут по «прежнему, крестьянскому, народному складу» (Толстой), опорой которого и являются. Главный их принцип – сохранить себя.

Герои ни к кому не привязываются, не прирастают душой, расходуют собственные чувства бережно, даже скупно. Толстой:

«Привязанностей, дружбы, любви, как понимал их Пьер, Каратаев не имел никаких; но он любил и любовно жил со всем, с чем его сводила жизнь, и в особенности с человеком – не с известным каким-нибудь человеком, а с теми людьми, которые были перед его глазами. Он любил свою шавку, любил товарищей, французов, любил Пьера, который был его соседом; но Пьер чувствовал, что Каратаев, несмотря на всю свою ласку и нежность к нему (которую он невольно отдавал должное духовной жизни Пьера), ни на минуту не огорчился бы разлукой с ним. И Пьер то же чувство начинал испытывать к Каратаеву» [2, 392].

Шухов пользуется любой возможностью отдохнуть:

«А миг – наш! Пока начальство разберется – приткнись где потеплей, сядь, сиди, еще наломаешь спину. Хорошо, если около печки, – портянки переобуть да согреть их малость. Тогда весь день ноги будут теплые. А и без печки – все одно хорошо» [30].

Он не вступает в споры и препирательства, не отстаивает недостижимую справедливость: «Будешь залупаться, пропадешь» [32].

В жизненных принципах Каратаева и Шухова отсутствует рисовка, здесь не предусмотрен подвиг, а есть только расчет на жизнь. Принцип экономии, сохранения сил срабатывает даже по отношению к притеснителям, врагам, противникам: к ним у героев нет ненависти. Если ничего нельзя изменить, зачем тратить силы на злобу. А врагов можно даже пожалеть.

Каратаев о французах:

«– Вот поди ты, – сказал Каратаев, покачивая головой. – Говорят нехристи, а *тоже душа есть*» [2, 433].

Шухов о конвоирах:

«Потом и они реже кричать стали: ветер сечет, смотреть мешает. Им-то тряпочками завязываться не положено. *Тоже служба неважная*»

[27]. «Конвой сидит в теплых казармах, сонные головы прислоняя к винтовкам, – тоже им не масло сливочное в такой мороз на вышках топтаться» [15].

Показательно, что Солженицын точно воспроизводит толстовскую синтаксическую конструкцию – с союзом *тоже*.

Жизненная философия «тростинки на ветру» (гнутья, да не ломаться), которую исповедуют Каратаев и Шухов, отзывается надеждой и верой в лучшее у других героев. Толстой прямо пишет об этом: «Пьер долго не спал и с открытыми глазами лежал в темноте на своем месте, прислушиваясь к мерному храпению Платона, лежавшего подле него, и чувствовал, что прежде разрушенный мир теперь с новой красотой, на каких-то новых и незыблемых основах, воздвигался в его душе» [2, 391].

В речи героев присутствуют оригинальные словечки, языковые «изюминки», ярко характеризующие индивидуальность языковой личности. Приведем по одному примеру (таких примеров может быть гораздо больше).

Каратаев:

«– Вот, покушайте, барин, – сказал он, опять возвращаясь к прежнему почтительному тону и развертывая и подавая Пьеру несколько печеных картошек. – В обеде похлебка была. А картошки *важнейшие!*» [2, 388]. «– А подверточка, дружок, *важнейшие* выдут, – сказал он и вернулся в балаган» [2, 433].

Шухов:

«Нигде его особо не продрало, а только руки озябли в худых рукавичках, да онемели пальцы на левой ноге: валенок-то левый *горетый*, второй раз подшитый» [28]. «Шухов левый *горетый* валенок снял и портянку согревает» [42].

Яркой чертой обоих героев является народный склад речи – с обилием уменьшительно-ласкательных форм. Употребление в народной речи уменьшительно-ласкательных форм лишено какой-либо украшательной функции. Это характерная черта стиля простой русской речи сложилась в древности и вошла в поэтическую фольклорную традицию.

К. И. Чуковский так объяснял появление уменьшительных форм в народной поэзии: «...смысл этих ласкательно-уменьшительных форм в значительной мере стерся и выветрился... какая бы то ни было экспрессия субъективной оценки в них совершенно отсутствует» [Чуковский 1971: 577]. «Ритм произведений народной поэзии в большинстве случаев требовал, чтобы концевые слова имели не меньше трех слогов... эти дактилические окончания – неотъемлемая принадлежность русского фольклорного стихотворного ритма, и почти все былины, все причитания и великое множество песен, то есть сотни тысяч народных стихов, украшены этими дактилями.

Здесь коренная, исконная форма русской народной поэзии» [Чуковский 1971: 581].

По мнению Т. М. Николаевой, эпическая тоника «отражает самую древнюю, исходную форму фразово-просодической структуры, или, иначе говоря, та фразовая структура, которая есть в этой стихотворной строке, соответствует самой древней форме фразово-интонационной модели... Древняя форма славянского сообщения и была стихом в его начальном варианте» [Николаева 2000: 110].

Уменьшительные формы постепенно оторвались от ритма, стали атрибутом народной речи вообще, а потому приобрели также двусложную клаузулу.

То есть уменьшительно-ласкательные формы в речи героев характеризуют ее как истинно народную речь, отражая древнюю стихотворную основу последней и придавая ей фольклорные характеристики.

В речи Каратаева (сквозная выборка): *камушек, калачик, соколик, подверточки, уговорец, батюшка, миленькие*. В речи Шухова (сквозная выборка): *веревочка, тряпочка, табачинка, фамильица, бечевочка, щепочка, печечка, запазушка, хлебушек, ветерок* (в оксюморонном сочетании *злой ветерок* – о пронизывающем зимнем ветре), *матерьальчик*.

Толстой тонко почувствовал это. Речь Каратаева (с былинными эпическими вкраплениями) хорошо соотносилась с общим эпическим стилем романа. «Он [Каратаев – Д.Р.] любил говорить и говорил хорошо, украшая свою речь ласкательными и пословицами...», в результате чего она приобретала «характер торжественного благообразия» [2, 392].

При характеристике героев авторы используют предложения с однородными сказуемыми, передающие спорость, быстроту, хозяйственную расторопность. Сравним.

Толстой:

«– Что ж, так-то? – улыбаясь, сказал солдат и взял одну из картошек. – А ты вот как. – Он *достал* опять складной ножик, *разрезал* на своей ладони картошку на равные две половины, *посыпал* соли из тряпки и *поднес* Пьеру» [2, 388]. «Он все умел делать, не очень хорошо, но и не дурно. Он *пек, варил, шил, строгал, тачал* сапоги» [2, 392].

Солженицын:

«И потому, не выпуская хлеба из рук, Иван Денисович *вытянул* ноги из валенок, ловко оставив там и портянки, и ложку, *влез* босой наверх, *расширил* дырочку в матрасе и туда, в опилки, *спрятал* свои полпайки. Шапку с головы *содрал, вытащил* из нее иголочку с ниточкой (тоже запрятана глубоко, на шмоне шапки тоже щупают: одна надзиратель об иголку накололся, так чуть Шухову голову со злости не разбил). *Стежь, стежь, стежь* – вот и дырочку за пайкой спрятанной *прихватил*» [17]. «Мастерком *захватывает* Шухов дымящийся раствор – и на его место *бросает* и *запоминает*, где прошел нижний шов (на тот шов серединой

верхнего шлакоблока потом угодить). Раствора *бросает* он ровно столько, сколько под один шлакоблок. И *хватает* из кучки шлакоблок (но с осторожностью *хватает* – не продрать бы рукавицу, шлакоблоки дерут больно). И еще раствор мастерком разровняв – *шлеп* туда шлакоблок! И сейчас же, сейчас его *подровнять*, боком мастерка *подбить*, если не так: чтоб наружная стена шла по отвесу, и чтобы вдлинь кирпич плашмя лежал, и чтобы поперек тоже плашмя. И уж он схвачен, примерз» [60].

О той же спороности, ловкости, ладности героев свидетельствуют и детали пластического портрета.

Каратаев:

«...тело его имело вид гибкости и в особенности твердости и сносливости. Физические силы его и поворотливость были таковы..., что, казалось, он не понимал, что такое усталость и болезнь» [2, 391].

Шухов:

«Шухов и другие каменщики перестали чувствовать мороз. От быстрой захватчивой работы прошел по ним сперва первый жарок – тот жарок, от которого под бушлатом, под телогрейкой, под верхней и нижней рубашами мокреет. Но они ни на миг не останавливались и гнали кладку дальше и дальше. И часом спустя пробил их второй жарок – тот, от которого пот высыхает» [61].

В повествовательных частях композиции оба автора применяют синтаксическую компрессию – период, позволяющий емко представить обширную информацию о героях.

Толстой:

«Он [Каратаев – Д.Р.] пел песни, не так, как поют песенники, знающие, что их слушают, но пел, как поют птицы, очевидно потому, что звуки эти ему было так же необходимо издавать, как необходимо бывает потянуться или расхотеться; и звуки эти всегда бывали тонкие, нежные, почти женские, заунывные, и лицо его при этом бывало очень серьезно» [2, 392].

Солженицын:

«Шухов никогда не просыпал подъема, всегда вставал по нему – до развода было часа полтора времени своего, не казенного, и кто знает лагерную жизнь, всегда может подработать: сшить кому-нибудь из старой подкладки чехол на рукавички; богатому бригаднику подать сухие валенки прямо на койку, чтоб ему босиком не топтаться вокруг кучи, не выбирать; или пробежать по каптеркам, где кому надо услужить, подмести что-нибудь; или идти в столовую собирать миски со столов и сносить их горками в посудомойку – тоже накормят, но там охотников много, отбою нет, а главное – если в миске что осталось, не удержишься, начнешь миски лизать» [7].

В обрисовке обоих героев используются специфические (толстовские) стилистические приемы. Так, в главах, посвященных Каратаеву, автор использует акцентирующий лексический повтор, т. е. излюбленный им прием ключевого слова. Применительно к Каратаеву это слово *круглый*:

«Пьеру чувствовалось что-то приятное, успокоительное и *круглое* в этих спорых движениях, в этом благоустроенном в углу его хозяйстве...» [2, 388]; «... Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и *круглого*» [2, 391]; «... первое впечатление чего-то *круглого* подтвердилось вполне: вся фигура Платона в его подпоясанной веревкою французской шинели, в фуражке и лаптях, была *круглая*, голова была совершенно *круглая*, спина, грудь, плечи, даже руки, которые он носил как бы всегда собираясь обнять что-то, были *круглые*; приятная улыбка и большие карие нежные глаза были *круглые*» [2, 391]; «... говорил Платон, *кругло* улыбаясь и, видимо, сам радуясь на свою работу» [2, 433]; «Каратаев смотрел на Пьера своими добрыми *круглыми* глазами, подернутыми теперь слезою...» [2, 487].

Солженицын использует другой введенный Толстым стилистический прием – «диалектику души»:

«Надзиратель рукавицу сжал, а Шухова внутри клешнями сжало. Еще один такой жим по второй рукавице – и он горел в карцер на триста грамм в день, и горячая пища только на третий день. Сразу он представил, как ослабеет там, оголодает и трудно ему будет вернуться в то жилистое, не голодное и не сытое состояние, что сейчас.

И тут же он остро, возносившись помолился про себя: “Господи! Спаси! Не дай мне карцера!”

И все эти думки пронеслись в нем, только пока надзиратель первую рукавицу смял и перенес руку, чтоб так же смять и вторую, заднюю...» [81].

Представленные выше стилистические черты толстовской традиции в рассказе Солженицына «Один день Ивана Денисовича» касаются только обрисовки образа главного героя. Однако этим не исчерпывается преемственная связь между идиостилем Солженицына и Толстого. Композиционное построение многих фрагментов текста, взаимоотношение лексики различных типов (общеупотребительной и ограниченной в употреблении), система лейтмотивов, подтекст заслуживают отдельного рассмотрения в сопоставительном ракурсе.

Кроме того, рассказ Солженицына, как и классические произведения Толстого, внес значительный вклад в развитие русского литературного языка своей эпохи. Свободное соединение разных речевых стихий – от литературной до просторечной, от книжной до грубо сниженной – определили лингвостилистические особенности прозы 1960-х – 1970-х гг.,

лучшие образцы которой возникли под мощным влиянием Солженицына. Его стилистический «прорыв» осознанно или неосознанно восприняли все крупные русскоязычные писатели второй половины XX века.

Литература

1. Винокур Т.Г. О языке и стиле повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» // Русский язык. Приложение к газете «Первое сентября». № 23, 2008. – С. 19–27.
2. Николаева Т.М. От звука к тексту. – М.: Языки славянской культуры, 2000.
3. Чуковский К.И. Мастерство Некрасова. – М.: Худ. лит., 1971.

*Гиль Аркадий Владиленович
магистрант,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия*

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Художественный метод Солженицына – это, прежде всего, его стремление изобразить в своих сочинениях реальную действительность детально и правдиво, максимально погружая читателя в созданный им мир. Достоверность и естественность происходящего являлись важнейшими чертами еще ранних произведений писателя. Это достигалось писателем благодаря своеобразию его языка в целом и отбора лексики в частности.

Александр Исаевич, создавая лагерную действительность в «Одном дне Ивана Денисовича», пользовался разнообразными лексическими пластами. Язык рассказа – ловкий симбиоз книжной и сниженной лексики (просторечия, диалектизмы, арготизмы). Прибегнув к такому словесному контрасту, Солженицын сделал речь героев максимально живой, насытил ее эмоциональностью и местным колоритом. Это обуславливалось писательским стремлением к наиболее правдивому изображению лагерного быта: от самых незначительных деталей до предельно естественной речи персонажей.

Отдельные элементы языка произведения (особенно в глазах современного читателя) складываются в шифр, ключом к которому являются узкоспециализированные толковые словари, посвященные диалектизмам, жаргонизмам, аббревиатурам (многие из которых просто потеряли актуальность и вышли из употребления).

Аналогичная ситуация и с языком рассказа «Матренин двор», который также богат диалектизмами и просторечиями, использование

которых помогает одному из авторских замыслов – созданию естественной народной речи. Это ярко проявляется в словах как рассказчика, так и самой Матрены. «Матренин двор» иллюстрирует важнейшие особенности солженицынского стиля: от умелого обращения автора к русским традициям (как с позиции национальной культуры в целом, так и литературной в частности) к языковому новаторству, проявляющему себя с различных сторон (в том числе и с позиции грамотного сочетания разнообразных лексических средств). А. В. Урманов, один из исследователей творчества Солженицына, так отзывается о рассказе: «“Матренин двор” относится к числу самых совершенных художественных творений Солженицына» [4, с. 509].

Итак, с точки зрения лексики оба рассказа очень разнообразны. Но, как известно, одного лишь включения в текст различной по стилистическому окрасу лексики будет недостаточно для того, чтобы решить такие задачи, как, к примеру, изображение естественного социального колорита, создание идиолекта персонажей и так далее. Для столь глубокой работы писателю приходится заниматься не только тщательным отбором слов, но и другими языковыми аспектами. Обилие разговорной и просторечной лексики задает условия простоты и естественности речи. Все это – результат кропотливой писательской работы над текстом.

Рассмотрим особенности «Одного дня Ивана Денисовича» с позиции языка главного героя. Несомненно, речь Шухова, как было отмечено американским лингвистом Ричардом Темпестом, представляет собой уникальный язык: «Создавая образ Шухова, Солженицын изобрёл для него особый идиолект, то есть индивидуализированную, неповторимую речевую систему, состоящую из народных оборотов, фрагментов советского новояза и блатного жаргона» [3]. «Идиолект Шухова» отличается обилием речевых оборотов, диалектизмов, арготизмов, слов просторечных и разговорных.

Но уникальность речи Ивана Денисовича создается не только этим. Необходимо обратить внимание на тот факт, что автор скрестил образ героя с образом имплицитного автора. Несмотря на то, что повествование в «Одном дне Ивана Денисовича» ведется от третьего лица, мы постоянно чувствуем присутствие Шухова в авторской речи. В лексикон рассказчика регулярно вклиниваются и диалектная, и просторечная, и тюремно-жаргонная лексика. Также это проявляется и в симбиозе авторских оценок с оценками героя. Структура несобственно-прямой речи, к которой обращается автор, дает возможность более глубокой характеристики происходящего в рассказе. Солженицын часто сливает воедино уникальный язык Шухова (а также его систему оценок и взглядов)

с точкой зрения автора, которая выходит за пределы мировосприятия персонажа.

Из этого следует, что Солженицын, расширив взгляд на действительность Ивана Денисовича с помощью собственной системы оценок, получил возможность описывать происходящее намного шире, нежели это было бы при ведении повествования от первого лица, в котором характеристика явлений и персонажей была бы сужена до мироощущения одного человека, героя-рассказчика (Шухова). Например, характеризуя фельдшера Вдовушкина, автор делает незначительный акцент на то, что его занятие далеко от понимания Шухова: «... А Вдовушкин писал свое. Он вправду занимался работой “левой”, но для Шухова непостижимой» [2, с. 22].

Отдельного упоминания требует синтаксис: умелое совмещение Солженицыным несобственно-прямой, прямой и косвенной речи, результатом которого является пристальное описание каждого события, его разбор на простейшие составные элементы. Например, визит в санчасть, где несколько раз и с позиции Шухова, и с позиции автора описывается как упомянутое выше занятие Вдовушкина, так и обстановка: «Санчасть была в самом глухом, дальнем углу зоны, и звуки сюда не достигали никакие. Ни ходики не стучали – заключенным часов не положено, время за них знает начальство. И даже мыши не скребли – всех их повыловил больничный кот, на то поставленный. Было дивно Шухову сидеть в такой чистой комнате, в тишине такой, при яркой лампе целых пять минут и ничего не делать. Осмотрел он все стены – ничего на них не нашел» [2, с. 21]. Подобное внимание к деталям не только не замедляет повествование, но и создает более глубокий взгляд на мир произведения.

Вернемся к лексике и стилистике Солженицына. В его произведениях речь героев представляет собой сложное явление, полное понимание которого требует рассмотрения многих частных аспектов. Но если говорить о присущих речи Ивана Денисовича разговорно-просторечных и жаргонных словах, то данную черту можно оценить, используя практически любой отрывок из рассказа. Например: «Дума арестантская – и та несвободная, все к тому же возвращается, все снова ворошит: не нащупают ли пайку в матрасе? В санчасти освободят ли вечером? Посадят капитана или не посадят? И как Цезарь на руки раздобыл белье свое теплое? Наверное, подмазал в каптерке личных вещей, откуда ж?» [2, с. 35]; «Цезарь богатый, два раза в месяц посылки, всем сунул, кому надо, – и придурком работает в конторе...» [2, с. 41]; «вот хлеба четыреста, да двести, да в матрасе не меньше двести. И хватит. Двести сейчас нажать, завтра утром пятьсот улупить (‘съесть’), четыреста взять на работу – житуха (‘жизнь’)!» [2, с. 130].

Рассказывая почти автобиографическую историю Шухова, Солженицын активно пользуется тюремным жаргоном. Это объясняется стремлением писателя к изображению лагерных реалий именно такими, какими они являются. Исключив данную лексическую группу, Солженицын не смог передать жизнь в лагере со всеми ее особенностями. Примерами таких слов являются *кондей*, *шестерить*: «Трое суток кондея с выводом!» [2, с. 10]; «Кто в зоне остается, еще так шестерят...» [2, с. 112].

Если бы в рассказе данная категория слов отсутствовала, то произведение резко потеряло бы в правдоподобности. Примеры: *кондей*, *шестерить*. Не прибегая к использованию арготической лексики, автору не удалось бы изобразить лагерь со всеми особенностями его жизни: «Кто в зоне остается, еще так шестерят: прочтут на дощечке, кому посылка, встречают его тут, на линейке, сразу и номер сообщают. Много немного, а сигаретку и такому дадут» [2, с. 112]; или «Трое суток кондея с выводом!» [2, с. 10].

Тюремный жаргон чаще всего, несмотря на свою специфику, доступен и понятен широкому кругу современных читателей. Это происходит по следующим причинам: взаимодействие вульгарных разговорных выражений с тюремной лексикой; ряд слов относится не только к тюремному жаргону; приобретение данной группой слов популярности через некоторые художественные тексты, публицистику, кинематограф; сам автор дает этим словам комментарий и в тексте, и с помощью сносок, а значение некоторых можно восстановить по контексту: «Сам повар того мешка с крупой три километра нести не станет, дает нести шестерке. Чем самому спину ломать, лучше тому шестерке выделить порцию лишнюю за счет работяг» [2, с. 62].

Итак, язык «Одного дня Ивана Денисовича» строится из множества лексических пластов, ловко сочетаемых писателем друг с другом: сюда включается и речь народная, богатая диалектизмами и просторечиями, и речь жаргонная (тюремно-жаргонная в особенности). Жизненный опыт и писательский интерес сформировали у Солженицына языковое чутье, позволившее не просто коснуться лагерной темы, а погрузить в нее читателя. Лагерное прошлое писателя дало ему способность наблюдать за живой речью народа и подмечать те или иные характерные черты. Полученный опыт Солженицын широко применял и развивал в своих произведениях.

Интересным примером слова, включенного в рассказ «Один день Ивана Денисовича» из лагерного прошлого Александра Исаевича, является «магар»: «На второе была каша из магара» [2, с. 18]. Очевидно, магар – зерновое растение; в ряде источников встречается «могар», что, вероятно, и является его правильным наименованием. Можно предположить, что

Солженицыным используется диалектная разновидность лексемы. Могар же упоминается, например, в Сельскохозяйственном энциклопедическом словаре – это однолетнее травянистое растение, зерновая продовольственная и кормовая культура. Могар также был упомянут и в рассказе «Сухим пайком», который включен в сборник «Колымские рассказы» В. Т. Шаламова: «Мы впервые получили свой продуктовый паек на руки... Сахарный песок и крупа двух сортов – ячневая и могоар» [5]; «могоар, пшеничная сечка – все это было чересчур загадочно» [5]. Исходя из текстов Шаламова и Солженицына, можем прийти к выводу, что «а» вместо «о» в данном слове стоит отнести к явлению аканья, характерному для южных и центральных диалектов России.

Аканье как часть языка Шухова – явление закономерное, а не случайное, так как это напрямую отсылает нас к родине героя. «В Поломне узнала почта, а в Темгене не у кого до войны радио не было. Сейчас-то, пишут, в каждой избе радио галдит, проводное» [2, с. 36]. Темгенево – это село в Рязанской области, на территории которого было распространено явление аканья.

Разумеется, несмотря на все разнообразие лексики рассказов «Матренин двор» и «Один день Ивана Денисовича», лексическим фундаментом данных произведений являются общелитературные слова. Конечно, стилистически нейтральная лексика не обращает на себя столь пристальное внимание, однако ее роль в произведении высока, хоть и не так очевидна. Как бы ни было важно использование лексики, служащей для стилизации и эмоциональной окраски, литературный язык выполняет очень важную функцию нейтрального фона, призванного разбавлять диалектные, жаргонные и иные специфические слова. Это обусловлено как минимум двумя факторами. Во-первых, тексты, написанные на определенном диалекте или жаргоне, в которых стилистически нейтральная лексика оказывается в меньшинстве, очень сложны в восприятии, чтении. Во-вторых, подобный текст не мог бы считаться общекультурным национальным достоянием.

Как в рассказе «Матренин двор», так и в «Одном дне Ивана Денисовича», специфические внелитературные слова выступают в роли носителя стилистической образности, эмоциональности. Как уже было отмечено ранее, подобные лексемы составляют сравнительно небольшой процент от всей лексики произведений, тогда как большая часть состоит из литературных, стилистически нейтральных. Количественное преобладание литературного языка, разумеется, не означает, что внелитературные лексические средства играют незначительную роль. Литературные слова нейтральны и служат лишь фоном для эмоционально-экспрессивных слов. Употребление специфической лексики начало активно развиваться

в русской литературе в XIX веке (например, в текстах таких писателей, как Н. В. Гоголь и Л. Н. Толстой). Этот опыт получил развитие и в XX веке (В. М. Шукшин, А. И. Солженицын, В. Т. Шаламов).

Говоря о своеобразии лексики рассказа «Матренин двор», необходимо отметить, что он содержит в себе еще больше народных языковых элементов. Наиболее наглядным примером является речь Матрены, насыщенная как диалектными особенностями, так и просторечными словами, например: «Теперича я зуб наложила, Игнатич, знаю, где брать, – говорила она о торфе. – Ну и местечко, любота одна!» [2, с. 15]; «По-бывалошному кипели с сеном в межень, с Петрова до Ильина [2, с. 163]; «И что было двух не срядить? Один бы трактор занемог – другой подтянул. А теперь чего будет – Богу весть!...» [2, с. 181].

С помощью языковых средств Солженицын достигает не только создания уникальных речевых характеристик в речи Матрены и Ивана Денисовича, но еще и в совокупности отражает языковую маску русского крестьянства в целом. Язык героев является одновременно и индивидуальным, совмещая в себе различные черты, и сочетающим в себе элементы языка крестьян средней полосы. Шуховский идиолект – лагерная разновидность крестьянской речи, тогда как речь Матрены – язык еще живого, традиционного русского села.

В героине автором был воплощен классический взгляд на русскую глубинку, к которой она принадлежала. Матрена – «тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село» [2, с. 194], носитель старой культуры и старых понятий. Такую характеристику автор создает не в последнюю очередь с помощью языковых средств.

Создание уникальной речевой маски героев достигается Солженицыным не столько за счет жаргонной или диалектной лексики, сколько с помощью удачного симбиоза оных с лексикой литературного языка. Именно благодаря наслаиванию диалектных, просторечных и иных нелитературных слов на стилистически нейтральные, достигается простота, естественность и индивидуальность речи персонажей.

Например: «Снуют зэки во все концы! Одно время начальник лагеря еще такой приказ издал: никаким заключенным в одиночку по зоне не ходить. А куда можно – вести всю бригаду одним строем. А куда всей бригаде сразу никак не надо – скажем, в санчасть или в уборную, – то сколачивать группы по четыре-пять человек, и старшего из них назначать, и чтоб вел своих строем туда, а там дожидался, и назад – тоже строем» [2, с. 116]; «Ой-ой-ойиньки, головушка бедная! – озадачилась она. – Ведь я ее бегма подхватила, да и забыла, что твоя. Прости, Игнатич. – И сняла, повесила сушиться» [2, с. 180].

Помимо речевой маски героев, народная лексика используется и в целях формирования пространства, изображения окружения, например: «...цельно-обомкнутое лесом» [2, с. 150].

Говоря о языковом новаторстве Солженицына, вновь обратимся к «Одному дню Ивана Денисовича» в качестве примера: «Шухов <...> одной рукой поспешно, благодарно брал недокурок, а второю *страховал* снизу, чтоб не обронить» [2, с. 29]. Герой употребляет глагол «страховать» в тогда еще новом для него значении – ‘обезопасить, предохранить от чего-либо’. Поиск новых значений (или оттенков) слов – еще одна важная черта творчества Александра Исаевича.

Еще одна лексическая группа, к использованию которой прибегает писатель – сложносокращенные слова. Солженицын относился к числу тех, кто считал, что аббревиатуры уродуют язык. Несмотря на это, сложносокращенные слова включались им в произведения, что было следствием такой писательской задачи, как максимально правдоподобное отражение реалий тех лет. Аббревиация в СССР получила широкое распространение, благодаря чему может считаться неотъемлемой частью советской языковой культуры.

Приведем примеры основных аббревиатур, включенных Солженицыным в рассматриваемые нами рассказы: БУР, ГУЛаг, зэк, КВЧ, облОНО, ППЧ, сельмаш, сельпо и другие.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что главными особенностями языка рассказов Солженицына являются именно живость и естественность, которые, в свою очередь, достигаются писателем благодаря использованию различных лексических пластов и иных языковых средств, которые мы рассмотрели выше.

Литература

1. Мельникова С. В. О роли лексического потенциала в идиостиле А. И. Солженицына / С. В. Мельникова. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. С. 259–263
2. Солженицын, А.И. Рассказы 1959–1966. Крохотки 1958–1960: [сб.] / А. И. Солженицын. – М.: АСТ, 2010. – 380 с.
3. Темпест, Р. Американский Солженицын [Электронный ресурс] //Журнал «Литература». – Эл. журн. – М.: «Первое сентября», 2008. – URL:<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200802202>.
4. Урманов, А.В. Художественное мироздание А.И. Солженицына / А. В. Урманов. – М.: Издательство «Русский путь», 2014. – 624 с.
5. Шаламов, В.Т. Колымские рассказы [Электронный ресурс] / Варлам Шаламов. – URL: <https://shalamov.ru/library/2/8.html>.

*Пархоменко Екатерина Сергеевна,
студентка 2-го курса филологического
факультета,
Мозырский государственный
педагогический университет
имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Беларусь*

*Научный руководитель –
Ирина Леонидовна Судибор,
старший преподаватель кафедры
белорусской и русской филологии,
Мозырский государственный
педагогический университет имени
И. П. Шамякина*

ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА И ЕГО РОЛЬ В РАСКРЫТИИ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В РАССКАЗЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА «МАТРЁНИН ДВОР»

А. И. Солженицын – яркий представитель русской литературы XX века, мыслитель, публицист, лауреат Нобелевской премии. В 2018 году все мировое культурное сообщество будет отмечать 100-летие со дня рождения писателя. Произведение А. Солженицына «Матрёнин двор» называют «подлинно гениальным» (В. Максимов).

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом современного литературоведения к историко-художественному наследию А. И. Солженицына.

Цель работы: обосновать роль рассказчика в понимании авторского замысла рассказа «Матрёнин двор».

Методы исследования: историко-литературный метод, анализа и обобщения научной литературы по теме исследования.

Важное значение в художественной структуре рассказа «Матренин двор» имеет **личность рассказчика**. Автор не показывает тщательно судьбу рассказчика Игнатича. Он представляет собой суммарный тип человека, воплотившего в себе многие черты своего времени – эпохи сталинизма. В рассказчике иногда угадывается и сам А. Солженицын. Рассказчик, ведущий повествование, будучи учителем-интеллигентом, постоянно пишущий за тускло освещенным столом, поставлен в положение стороннего наблюдателя-летописца, стремящегося понять

Матрену и все, что с ней происходит. В то же время герой, побывавший в лагере и ссылке, стремится к народной России с ее благородностью, добротой и тишиной.

Игнатич выделяется большой биографической, социальной, культурной и мировоззренческой определённой. Он является носителем устойчивых жизненных представлений и драматического жизненного опыта. Рассказчик замечает в жизненных явлениях скрытые, «подводные» течения. Например, в эпизоде оплакивания Матрёны её родственниками Игнатич, не ограничившись «этнографическим» воспроизведением содержания этих «плачей», даёт им свою расшифровку: «Так плачи сестер были обвинительные против мужниной родни: не надо было понуждать Матрену горницу ломать. А подступный смысл был: горницу-ту вы взять-взяли, избы же самой мы вам не дадим!» <...> (И изо всех этих причитаний <мужниной родни> выпирал ответ: в смерти мы не виноваты, а насчет избы ещё поговорим!)» [1, с. 35]. В редких случаях повествователь даёт и прямые характеристики персонажам: «У тех людей всегда лишь лица хороши, кто в ладах с совестью своей» [1, с. 27].

Игнатич не является рассказчиком всеведущим и постоянно демонстрирует ограниченность своего знания: «Может, кому из деревни, кто побогаче, изба Матрёны и не казалась доброжилой <...>»; и т. д. Американский литературовед Норман Фридман классифицирует нарративную форму, избранную А. Солженицыным, как «**I aswitness**» («Я как свидетель»). В произведениях с подобным типом повествования «автор отказывается от своей позиции всезнания, поскольку «Я как свидетель» может рассказывать только то, что он знает как простой наблюдатель происходящих событий» [2, с. 100].

При подобном типе повествования возможности раскрытия внутренней жизни главной героини Матрёны существенно ограничиваются, так как она является объектом изображения, повествования и характеристики, то есть персонажем, постигаемым «извне», со стороны. В связи с тем, что внутренняя жизнь героини, сфера её психологических переживаний предстаёт прежде всего во внешних проявлениях, доступных восприятию рассказчика, характер Матрёны раскрывается постепенно, шаг за шагом. Рассказчик проходит через несколько этапов постижения судьбы и духовного мира героини. Постепенность раскрытия рассказчиком характера Матрёны художественно оправдана: это дает рассказчику выделить в ней такие черты, как трудолюбие, доброта, милосердие, вера.

Образ рассказчика обеспечивает единство экспрессивно-эмоционального, интонационно-ритмического, лексико-семантического и синтаксического полей произведения. Речь Игнатича и создаёт ту доверительную атмосферу, которая настраивает читателя на особую эмоциональную волну и тем самым помогает постичь суть **феномена праведничества**. Его повествовательная манера отличается простотой и задушевностью.

Таким образом, присутствие рассказчика в событийном пространстве-времени «Матрениного двора» является очень важным фактором, ибо даёт автору возможность показать изображаемый мир через восприятие одного из участников описываемых событий, что усиливает у читателя ощущение подлинности и абсолютной достоверности. В финале произведения рассказчик испытывает чувство вины за то, что не понял до конца Матрены, ее духовной сущности, не оценил ее по достоинству при жизни. Наблюдая за рассказчиком, мы понимаем, что перед нами тоже народный характер. Его судьба – типичная судьба человека того времени.

Литература

1. Солженицын, А.И. Матрёнин двор; Один день Ивана Денисовича: рассказы / А.И. Солженицын. – Минск: Беларусь, 2014. – 159 с. – (Школьная библиотека).
2. Урманов, А.В. Творчество Александра Солженицына: учеб. пособие / А.В. Урманов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с.

*Гришина Ирина Сергеевна,
студентка 4-го курса историко-
филологического факультета ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет»
(г. Пенза, Россия)*

*Научный руководитель –
Гурьянова Людмила Борисовна, старший
преподаватель кафедры «Русский язык и
методика преподавания русского языка»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Александр Исаевич Солженицын – один из самых крупных и самобытных писателей XX века. Его творчество, жизненный путь, политические взгляды являются предметом особого интереса и изучения исследователей. Это писатель, открывший «деревенскую» литературу для широкого круга читателей, это мастер «лагерной» прозы, его творчество оказалось тесным образом связано со сложнейшими периодами истории нашего государства; это политик, озабоченный будущим своего государства.

А. И. Солженицына волновала судьба страны, в своих произведениях он пытался осмыслить пути сохранения и сбережения народной духовности, национальной самобытности в условиях жесткой

политической ситуации. И, конечно же, для писателя страна, народ и язык не разделимы.

А. И. Солженицын глубоко осознает, что язык как памятник культуры нуждается в бережном и любовном отношении. Лингвистические взгляды писателя отразились не только в своеобразии языка художественных произведений, но и в его статьях «Некоторые грамматические соображения», «Не обычай дегтем щи белить, на то сметана» и лексикографическом труде «Русский словарь языкового расширения».

В своих трудах А. И. Солженицын критически рассматривает реформу русской орфографии начала XX века, считая, что советские лингвисты сильно склоняют написание в сторону фонетического принципа, что, по его мнению, затемняет смысл слова. Он указывает на засилие иноязычных суффиксов, которые вытесняют русские соответствия.

Интересно и отношение автора к реформе алфавита: А. И. Солженицын считает, что упразднение букв «ять», «и десятеричное» также размывает значение слов и способствует потере оттенков смысла. Писатель предлагает следовать за этимологическим принципом написания слов, подчеркивая, что это сохраняет точность и вместе с тем неповторимую мелодичность речи. Особое внимание он уделяет не только орфографии, но и пунктуации: писатель предлагает прислушиваться к особенностям устной речи, отображать все тонкости интонации на письме.

Уже прошел век со времени принятия реформы русской орфографии. Сейчас уже трудно представить, что в современной письменной речи вновь будет использоваться «ять», за что так ратовал А. И. Солженицын; суффиксы -ениј- или -ств- давно уже не воспринимаются носителями языка как иноязычные; в науке прочно закрепился фонетический принцип написания приставок на -з, -с.

Не один десяток лет и трудам А. И. Солженицына, однако его лингвистические взгляды не устарели и по сей день, ведь актуальным осталось главное – идея сбережения русского языка, хранителя национальной культуры.

Александр Исаевич призывает к сохранению народной основы языка, стремится воссоздать связь с «корневой струей языка», считает, что язык должен сберечь способность ярко и точно передавать все оттенки смысла. Проблема засорения языка иностранной лексикой сейчас стоит наиболее остро. Все чаще на экранах телевизоров, рекламных плакатах, в сети Интернет мы встречаем фразы и даже целые высказывания, наполненные сложными иноязычными словами, значение которых непонятно большинству носителей языка. Порой теряются не только оттенки смысла, но и сам смысл!

Отказаться от иностранных слов мы не можем, некоторые ассимилировались, не воспринимаются как чужеродные, для других нет синонимичных понятий в русском языке. А. И. Солженицын в своих статьях указывает на то, что русская речь невозможна без заимствований, связанных с названиями техники (компьютер, лазер) или играющих важную роль в художественных произведениях. Он считает неверным использование иностранных слов, заменяющих простые понятия в родном языке (уик-энд, имидж). Используя их без основания, мы теряем связь не только с нашим культурным прошлым, непонимание рождается среди поколений отцов и детей.

Еще одной причиной оскудения языка А. И. Солженицын считает использование стандартизированных фраз, советского «новояза», заученных формулировок, возрождающих механические действия и мысли у людей. Писатель связывает это с советской идеологией. Он против «языковых клише» не только в деловой, но и в повседневной жизни.

Современный человек много времени проводит в социальных сетях разного рода, общается при помощи электронной почты. И компьютерные программы подсказывают нам уже готовые фразы или даже графические обозначения. Все эмоции, чувства, мысли заключены в одной фразе, иногда в трех буквах «ятл» или улыбающемся смайлике.

Глубоко осознавая, что наша современная устная и письменная речь заметно оскудевает, становится бедной и невыразительной, писатель пришел к выводу, что «лучший способ обогащения языка – это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств». Однако в своих книгах, по его мнению, он использует «только пятисотую часть найденного», и дабы «восполнить иссушительное обеднение русского языка и всеобщее падение чутья к нему», он издает «Русский словарь языкового расширения», ставший бесценным достоянием современной филологии.

Источником для развития «образованной» речи, по мнению писателя, должен стать живой, народный язык, поэтому писатель обратился к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля. Находясь в нечеловеческих условиях лагеря, он почти ежедневно занимался обработкой далевского словаря. Писатель мужественно продолжал работать, понимая необходимость и важность создания подобного труда. Своей задачей автор видел представить по возможности «полный состав языка», «живое в нашем языке»: не в смысле, что живет сегодня, а что «еще может, имеет право жить...»

Всего над словарем писатель работал на протяжении 40 лет, снова и снова перерабатывая словник, добавляя авторские слова из произведений русских писателей XIX–XX веков.

Стоит отметить, что А. И. Солженицын во время работы над словарём «опирался на личное языковое чутьё», поэтому данный труд отличается несоответствием привычным для словарей нормам. Писатель преследовал не научную, а скорее художественную цель. Собранные слова предлагаются в качестве возможных синонимов к русским словам на том основании, что содержат дополнительные смысловые и экспрессивные оттенки.

Свои лингвистические взгляды писатель отразил в своем творчестве. Мы выделили около 500 слов из «Русского словаря языкового расширения», которые он использовал в своих художественных произведениях. Количество их не так велико, но это важный шаг, который помогает расширить представление об актуальной лексике русского языка. Писатель подчеркивал, что главное – это умение чувствовать тонкости языка, употреблять то или иное слово только тогда, когда это действительно необходимо.

Таким образом, А. И. Солженицын является не только гениальным писателем, но и настоящим хранителем русского слова, борцом за чистый родной язык. Писатель – новатор в прояснении подлинного смысла слов путем возвращения им первоначального значения. Спорными и неоднозначными являются предложения А. И. Солженицына по орфографии и пунктуации.

Самое главное, к чему призывал писатель своих коллег и соратников и что является актуальным и по сей день, – это тонко чувствовать язык, не оставаться равнодушными к его судьбе. Хочется верить, что творческая и научная деятельность А. И. Солженицына поможет русским людям воскреснуть в своем стремлении говорить и писать на правильном русском языке!

Литература

1. Русский словарь языкового расширения / сост. Солженицын А. И. – М.: Наука, 1990. – 272 с.
2. Солженицын А. И. Некоторые грамматические соображения, примененные в этом собрании сочинений // Русская речь 1993, № 2. – С. 36–49.
3. Солженицын А. И. Публицистика: в 3-х т. Ярославль: Верх.-Волж.к Кн. 1991.
4. Фадеева Т. В. Методические рекомендации по изучению языка А. И. Солженицына при проведении занятий элективного курса «Основы исследовательской деятельности» (для учащихся филологического профиля) URL: <http://kurs.znate.ru/docs/index-159897.html> .

СЦЕНАРИИ

Лобан Марина Геннадьевна, старший преподаватель кафедры белорусской и русской филологии УО МГПУ им. И. П. Шамякина,

Балацун Алена, Катрюк Ксения, Максименко Алена, Скорилов Владимир, Степанова Анна, студенты 3 курса филологического факультета УО МГПУ им. И. П. Шамякина

«ПРИЗНАНИЕ. ЗАБВЕНИЕ. СУДЬБА ... »: СЦЕНАРИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО БРЕЙН-РИНГА, ПОСВЯЩЕННОГО 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Юбилей писателя – ответственное дело для почитателей его творчества. Выбор формы проведения внеклассного мероприятия с участием школьников был определен заранее: литературный брейн-ринг позволял в игровой форме проработать сложный литературоведческий материал и мотивировал учащихся к внимательному прочтению текстов художественных произведений. Методическая концепция мероприятия строилась на взаимодействии четырех блоков: биографического (1), историко-литературного (2–3), творческого (4). Каждый из блоков презентовался отдельным ведущим и сопровождался показом слайдов. Предварительная подготовка учащихся состояла в проработке материала по биографии писателя и прочтении двух рассказов А.И. Солженицына, определенных программой по русской литературе («Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор»).

Цель мероприятия: познакомить школьников с нелегкой судьбой А.И. Солженицына, раскрыть многосторонность его характера, приблизить современных читателей к пониманию того, как в сложнейших житейских обстоятельствах закалялся писательский талант и формировалась уникальная личность борца, общественного деятеля, будущего Нобелевского лауреата.

Звучит музыка Антонио Вивальди «Времена года. Лето». Выходит ведущий (1) и исполняет стихотворение Е. Евтушенко «Россиелюбие».

РОССИЕЛЮБИЕ

Россиелюбие – афишка
для тех, кто правят, но крадут,
а для пророка – это «вышка»,
что в исполнение приведут.

Все русолюбы записные
властям внушили неспроста,
что он любил не ту Россию,
да и любовь была не та.

И смертной кары нависанье,
войдя условьем в ремесло,
под метртвенными небесами
его опасностью спасло.

Вся клевета, интриги, тайны
и хор завистников тупой
его спасли от нечитатя
нелюбопытственной толпой.

А ныне – даровая гласность,
когда исплетнилась печать,
когда сама госбезопасность
поэтов бросила читать.

Он стал настолько почитаем,
везде на банерах вися,
что стал почти что не читаем –
его побаиваемся.

А ты, зевающая Дума,
скрывая темные дела,
его ты слушала, как дура,
и ухом ты не повела.

Когда пророка хоронили,
припав ко лбу его, к рукам,
то маловеры хором ныли
и разбрелись по кабакам.

Россиелюбие – скорбенье
о всех, угробленных войной,
и невозможность оскорбления
хотя бы нации одной.

Из тех, кто сызмала закланны,
прорвется кто-то, может, я
в свободных русских,
кто заглавны
во Самиздате бытия.

И только там прорыв народа,
но лучшего, а не всего,
где начитается свобода
хотя бы просто с одного.

Он спрашивает: «Что ж молчите?
где ваше слово? Ваш черед!» –
россиелюбия учитель,
вочеловеченный народ.

«Россиелюбия учитель», – так назвал в своем стихотворении Е. Евтушенко русского писателя XX века – Александра Исаевича Солженицына.

11 декабря 2018 года исполнится 100 лет со дня рождения русского писателя, выдающегося человека, лауреата Нобелевской премии – Александра Исаевича Солженицына. Это прекрасный повод сегодня поговорить о человеке, жизненный принцип которого – «жить не по лжи».

Самые пронизательные и художественно одарённые современники Солженицына, восхищаясь им как писателем, не скрывали своего потрясения от знакомства с Солженицыным-человеком. Первой разглядела его природу Анна Андреевна Ахматова: *«Све-то-но-сец! Мы и забыли, что такие люди бывают... Поразительный человек... Огромный человек...»*.

Александр Трифонович Твардовский своим поэтическим чутьем проник в тайну писательского таланта Солженицына: *«Он – мера. Я знаю писателей, которые отмечают его заслуги, достоинства, но признать его не могут, боятся. В свете Солженицына они принимают свои естественные масштабы»*.

Слова восхищения в адрес писателя произносил литературовед Михаил Михайлович Бахтин: *«Я представляю его величиной формата Достоевского...»*.

Таких высказываний было множество и при жизни писателя, и после его смерти. И они были разные... Чтобы попытаться разгадать шифр судьбы Солженицына, нужно внимательно перелистать страницы не только его художественных произведений, но и его биографии.

Как мы, читатели XXI века, воспринимаем его творчество, как относимся к личности этого счастливого человека, который во всех своих несчастиях сумел укрепиться, устоять, найти себя, отыскать смысл своей судьбы.

Наша сегодняшняя встреча пройдет в необычной форме – в форме литературной игры, брейн-ринга. Здесь присутствуют учащиеся общеобразовательных учреждений города Мозыря. Давайте с ними познакомимся и поприветствуем участников:

- Команда школы № 1;
- Команда школы № 8;
- Команда областного лицея;
- Команда гимназии.

Участники на нашу игру пришли со своими учителями, давайте их также поприветствуем!

Состязание пройдет в форме брейн-ринга, но несколько видоизмененного. Участникам будут предложены вопросы, на обдумывание дается одна минута, в течение которой они должны будут на бумаге записать правильный ответ. Листы с ответами должны быть переданы нашим помощникам, а затем счетной комиссии. Если Вы, уважаемые участники, справитесь раньше отведенного времени, то сигнализируйте нам об этом поднятием руки. Успехов всем игрокам! Итак, мы начинаем.

БЛОК 1. «Контур и корни: биография писателя»

Ведущий 2: Общеизвестный факт: А. И. Солженицын скептически относился к идее создания прижизненной биографии. Но масштаб его личности, результаты труда, всемирная известность, колоссальный интерес к его творчеству во всем мире дали право на исключение. Людмила Ивановна Сараскина, писательница, историк литературы, к 90-летию А. И. Солженицына выпустила в серии «ЖЗЛ» книгу, посвященную его биографии.

В ней мы можем прочесть следующее важное замечание: «*Что движет жизнеописателем – уважение к имени, освященном славою*». Это будет главный принцип нашего сегодняшнего разговора о биографии писателя.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Впервые в доступных нам сегодня архивных документах фамилия «Солженицын» встречается в XVII веке, поэтому можно с уверенностью утверждать, что писатель – представитель очень древнего рода. Давайте порассуждаем и попробуем объяснить значение фамилии «Солженицын».

1) Выращивание зерна для приготовления солода, который использовали в производстве напитков, называлось соложенье. Умельцы, этим занимавшиеся, получали прозвище солженицы.

2) Фамилия Солженицын связана с глаголом «солгать». Скорее всего, в ее основе лежит искаженное прозвище Сложеница, восходящее к старинному русскому слову «сложник», т.е. сочинитель, писатель, сказитель. Вероятно, так называли женщину, хорошо рассказывавшую и сочинявшую сказки, были, сказительницу.

3) Соложенье – выращивание зерна в солод (для приготовления пива) или ослащение теста. Женщина, которая этим занималась, называлась соложеницей, а сын ее становился Солженицыным.

2. Когда будущий Нобелевский лауреат получал свой паспорт, то выяснилось, что в документе была допущена ошибка. Какая и почему?

Неправильное написание отчества Исаакович.

3. Почему мы, белорусы, в некотором роде, можем считать А. И. Солженицына нашим земляком?

Его родители поженились на белорусских землях.

4. Во время обучения в школе вокруг личности Александра Солженицына зарождаются различные мифы. Какие это были мифы?

О писателе говорили, что он...

- 1) морж;*
- 2) лицемер;*
- 3) антисемит.*

5. У советского писателя Льва Кассиля есть автобиографическая повесть «Кондуит и Швамбрания», где кондуит – «страшная книга директора, куда записывают имена провинившихся». Как книга советского писателя связана с биографией А.И. Солженицына?

Он забросил классный журнал за шкаф, чтобы не получить отрицательную отметку.

6. В школьные годы у Александра Солженицына было два лучших друга – Кирилл Симонян и Кока Виткевич. “Три мушкетёра” – любимая игра ребят. Между ними не было разделения на “Атоса – Портоса – Арамиса”. Потом, без всякого участия и тем более согласия двоих, Кирилл объявил о существовавшем разделении. Вопрос: с каким из трёх мушкетёров ассоциировали писателя?

Атос.

7. В 1936 именитый писатель поступает в вуз. Какой это был вуз? Как он сдал вступительные экзамены?

Ростовский государственный университет: физико-математический факультет. Экзамены Солженицын не сдавал, так как отличники в то время поступали без экзаменов.

8. Какой факт из биографии молодого А. И. Солженицына свидетельствует о его удивительной работоспособности и умении планировать своё время?

Обучение в двух вузах одновременно (1). Второй аргумент: писатель умел беречь каждую минуту и правильно планировал свой рабочий день, постоянно уделял большое количество времени самообразованию.

9. К четвёртому классу школьник Саня Солженицын издавал журнал «XX век» – обычная школьная тетрадка в линейку, где учредил нечто с названием «ПРЕПОДЖУДВ», что является аббревиатурой. Читателям предлагалось разгадать, что сие значит. Вот и я вам предлагаю это сделать.

ПРЕмия ПОДписчикам ЖУрнала ДВадцатый век.

10. В студенчестве писатель увлекался стихотворчеством и даже создал первое любовное послание своей возлюбленной Наталье. В какой литературной форме написал любовное послание А. Солженицын?

Акростих – литературная форма, стихотворение, в котором некоторые, как правило, первые буквы каждой строки составляют осмысленный текст (слово, словосочетание или предложение).

11. В студенческие годы Ростовская кинохроника сняла фильм про А. Солженицына. Что стало причиной киносъёмки Солженицына-студента?

Он был именованным стипендиатом и обучался в двух вузах одновременно.

12. После обучения в артиллерийском училище в Костроме в 1942 году писатель был отправлен на фронт. В каком звании и каких наград он был удостоен в годы Великой Отечественной Войны?

Капитан. 15 августа 1943 года удостоен ордена Отечественной войны II степени. 12 июля 1944 года – награжден орденом Красной Звезды.

13. Когда впервые был арестован А.И. Солженицын и за что?

9 февраля 1945 года Солженицына арестовали. Военная цензура обратила внимание на его переписку с другом Николаем Виткевичем. В письмах содержались резкие оценки Сталина и установленных им порядков, говорилось о лживости современной советской литературы.

3 февраля армейской контрразведкой начато следственное дело № 3694. Допросы продолжались долгое время, 7 июля Солженицын заочно приговорён к «[особым совещаниям](#) и [исправительно-трудовым лагерям](#)», также к «[вечной ссылке](#)» до окончания срока заключения. **Назовите количество лагерей, в которых побывал А. Солженицын.**

Шесть.

14. В заключении писатель всё равно продолжал писать и разработал особый способ запоминания текстов при помощи чётков. В чём он заключался?

На одной из пересылок он увидел, как католики-литовцы делают четки из размоченного хлеба, окрашенного жжёной резиной, зубным порошком или стрептоцидом в черный, красный и белый цвета. Перебирая костяшки четок, Солженицын повторял стихи и отрывки прозы. Так запоминание шло быстрее.

15. С какими русскими писателями ассоциируют А. И. Солженицына сегодня?

Литературные критики нередко называют Солженицына Достоевским или Толстым нашей эпохи.

16. 7 января 1974 года выход «Архипелага ГУЛАГ» и меры «пресечения антисоветской деятельности» Солженицына были обсуждены на заседании [Политбюро ЦК КПСС](#). [Юрий Андропов](#) предложил выдворить Солженицына из страны в административном порядке. 12 февраля 1974 года Солженицын был арестован и спустя сутки выслан из Советского Союза. **Куда был депортирован писатель и где проживал после?**

ФРГ, США.

17. Когда А. Солженицын вернулся в Россию и что послужило причиной этого события?

Солженицын говорил, что вернется на родину лишь тогда, когда туда вернутся его книги, когда там напечатают «Архипелаг ГУЛАГ». Журналу «Новый мир» удалось добиться разрешения властей на публикацию глав этой книги в 1989 году. В мае 1994 Солженицын возвращается в Россию.

18. В 1997 А.И. Солженицын стал членом крупнейшего в стране центра фундаментальных исследований. Какого?

РАН.

19. В 1970 году именитый писатель, надев чёрный фрак, отправляется на торжественное мероприятие. Что это было за мероприятие и почему А. И. Солженицын был туда приглашён?

Получение Нобелевской премии за роман «Архипелаг ГУЛАГ».

БЛОК 2. «Один день Ивана Денисовича»

Ведущий 3: Свою личную и творческую биографию Солженицын прожил в своих произведениях. Некоторые из них он писал и переписывал всю жизнь, а некоторые создавал в очень короткие сроки. Рассказ «Один день Ивана Денисовича» Александр Исаевич создал за 45 дней. После выхода произведения в русской литературе за писателем закрепилось звание «летописца лагерной жизни». И это неслучайно. «Мир “исправительно-трудового” лагеря вмещает множество человеческих судеб, ставит болезненные темы, прицеливаясь к истории лагерей и к подробному рассказу о каком-нибудь одном "зэке". Зона, как показано в драме, радикально меняет сознание людей, поворачивает их чувства в непредвиденную, непредумышленную сторону». Перелистаем страницы рассказа А.С. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и подробнее поговорим о судьбе его героев.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. В каком году Солженицын написал рассказ «Один день Ивана Денисовича» и каким было первоначальное название рассказа?

«Щ-854», 1959.

2. Когда был написан и где впервые был опубликован рассказ «Один день Ивана Денисовича»?

Рассказ впервые был написан в 1959 году, опубликован в 1962 году в журнале «Новый мир».

3. Кем был Иван Денисович по своему социальному происхождению?

Крестьянином.

4. За что Шухов попал в советский лагерь?

Он убил советского солдата.

5. Что составляет основную трудность жизни в лагере?

Добывание еды.

Солженицын в своем рассказе писал следующее: «Детальная картина лагерного быта и труда. Жизнь в лагере остается жизнью со своими видимыми и невидимыми переживаниями. В основном они связаны с проблемой добывания еды. Кормят мало и плохо жуткой баландой с мерзлой капустой и мелкой рыбой. Своего рода искусство жизни состоит в том, чтобы достать себе лишнюю пайку хлеба и лишнюю миску баланды, а если повезет – немного табаку. Ради этого приходится идти на величайшие хитрости, выслуживаясь перед "авторитетами", вроде Царя и других».

6. Кто из персонажей является «опустившимся попрошайкой»?

Фетюков. Опустившийся человек теряет волю к жизни и обязательно погибает.

7. В какое время года заключенные работают «в охотку»?

Зимой.

Давайте обратимся к тексту: «Заклученные, особенно зимой, работают в охотку, чуть ли не соревнуясь друг с другом и бригада с бригадой, для того чтобы не замёрзнуть и своеобразно «сократить» время от ночлега до ночлега, от кормежки до кормежки».

8. Какая из сцен в рассказе является одной из самых ярких?

Одной из самых ярких сцен является сцена строительства дома бригадой, в которой работает Шухов.

9. Сколько дней и лет в лагере находился Шухов?

3653 дней или 8 лет.

10. Узнайте героя по описанию и отметьте цифрами 1, 2, 3.

1. Выразитель мыслей и образа жизни очень разнородной религиозной России – кто это?

2. Шестнадцатилетний подросток, чья судьба показывает, что репрессии не различали детей и взрослых. Кто это?

3. Характерный представитель российского крестьянства с его особой деловой хваткой и органическим складом мышления. Кто это?

1. *Баттист Алеша;*

2. *Гопчик;*

3. *Иван Денисович.*

12. Что всегда носит с собой в валенке Иван Денисович и почему?

Ложку, так как нужно было быстро поест.

13. Какой номер носит осужденный Иван Денисович Шухов?

Щ-854.

14. Что вы знаете о семье Ивана Денисовича?

У него было две дочери.

14. Кем по профессии был Шухов?

Каменщик.

15. Определите центральную тему произведения.

Победа человеческого духа над лагерным насилием.

БЛОК 3. «Матренин двор»

Ведущий 4 : А.И. Солженицына всегда интересовала история страны, история простых людей, с которыми его сталкивала жизнь. Наблюдая за ними, он не только собирал материал для своих произведений, но и делал для себя жизненно важные выводы. Он отвечал в своих рассказах, повестях и романах читателям на вопросы: в чем моя вера? каким быть? какими нравственными законами следует руководствоваться в своем поведении? Место А. И. Солженицына в русской литературе – в ряду протопопа Аввакума и Александра Радищева. Это страстный, яростный писатель невероятного общественного темперамента, проповедник и моралист, «грозный судья». Обратимся к тексту рассказа «Матренин двор».

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. В каком году был впервые опубликован рассказ А. И. Солженицына «Матренин двор»?

В 1963 году.

2. Какова история замысла рассказа «Матренин двор»?

Рассказ автобиографичен. После возвращения из лагеря Солженицыну «хотелось затесаться и затеряться в самой нутряной России». Работу ему могли дать только ту, которая будет связана с физическим трудом. Но он хотел учительствовать. И после реабилитации в 1957 году он работает некоторое время учителем физики и живет у крестьянки Матрёны Захаровой. Об этом он пишет свой рассказ «Матренин двор».

3. Какую фамилию носила Матрёна?

Григорьева.

4. На какой войне пропал без вести муж Матрёны?

В годы Великой Отечественной войны.

5. Почему Матрёна вышла замуж за Ефима, брата Фаддея?

Потому что Фаддей пропал во время Первой мировой войны, а его родственники выдали замуж Матрёну за своего младшего сына.

6. Как звали дочь Фаддея, которую Матрёна взяла на воспитание?

Кира.

7. Из-за чего три сестры Матрёны отвернулись от нее?

Они претендовали на наследство, на ее дом, но она его отписала приемной дочери Кире.

8. Как Фаддей невольно спровоцировал гибель Матрёны?

Он не пожелал дожидаться смерти Матрёны и решил забрать наследство для молодых при ее жизни.

9. Как погибает Матрёна?

Она погибает, помогая Фаддею с сыновьями перетаскивать через железную дорогу на санях часть собственной избы, завещанной Кире.

10. Сколько человек погибло на переезде? Кто это был?

Три человека: Матрёна, хромой сын Фаддея, тракторист.

11. Как распределили наследство Матрёны после ее смерти?

Козу забрала одна сестра, избы – сапожник с женой, Фаддей – уже свезенную горницу, сарай и весь внутренний забор.

12. Как Матрёна прожила свою жизнь? Каков ее жизненный принцип?

Все время на кого-то работала и всем помогала.

13. В чем трагизм судьбы Матрёны?

Вышла замуж до революции. Было у нее шестеро детей, которые один за одним умирали. Муж с войны не вернулся, похоронки не было. Воспитывала дочку Фаддея Киру.

14. Почему герой рассказа называет себя «квартирантом выгодным»?

Ответ найдем в тексте: «Сверх платы сулила школа за меня еще торф на зиму».

15. Какую важную тему поднимает в рассказе «Матренин двор» А. И. Солженицын?

Тема праведничества.

БЛОК 4. «Солженицын и мы»

Ведущий 5: Чтобы лучше узнать человека, нужно прийти к нему в гости и попросить семейный альбом! Давайте вместе перелистаем страницы семейного альбома Александра Исаевича Солженицына! Нашу игру мы продолжим в форме блиц-опроса!

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1 фото:

1. Как вы думаете, кто изображен на фото?

Александр Исаевич Солженицын в детстве, на фото ему всего 6 лет.

2 фото:

2. Кто эта женщина?

Мать А. С. – Таисия Щербак.

Таисия Щербак родилась в Пятигорске, в семье разбогатевшего батрака Захара Щербака. Среди ее старших родственников

интеллигентов не было – сказывалось «низовое» происхождение. Но Таусия была отдана в гимназию. Для образования девочки была выбрана лучшая ростовская частная гимназия Александры Федоровны Андреевой. В годы учебы Таусия даже жила на квартире у директрисы. В гимназии она была круглой отличницей, окончила курс в 1913 году с золотой медалью, зная несколько иностранных языков.

3 фото:

3. Кто изображен на следующем фото в семейном альбоме Александра?

Отец А.С. – Исаакий Солженицын.

В семьях Семена Солженицына и Захара Щербака хорошее образование из детей получили лишь Исаакий и Таусия – отец и мать Александра Исаевича. Исаакий был отпущен отцом учиться в пятигорскую гимназию на год позже, чем надо, и после нее отец целый год держал сына при себе, в степной работе, не понимая, зачем нужен ему еще университет.

В 1911 Исаакий поступил на историко-филологический факультет Харьковского университета. В Первую мировую войну пошел на фронт добровольцем. За боевые заслуги он был удостоен Георгиевского креста.

Мать и отец Александра Солженицына были первыми интеллигентами в своих семьях.

4 фото:

4. Кто изображен на фотографии и кем этот мужчина приходился А. С. Солженицыну?

7 фото:

7. Знаете ли Вы, кто эти дети?

На фото – Александр Исаевич Солженицын с сыновьями Ермолаем и Игнатом.

Также в альбоме есть и другие фотографии с сыновьями. Давайте их вместе посмотрим.

8 фото:

С сыном Степаном.

9 фото:

И вот фото, где Александр Исаевич Солженицын с тремя своими сыновьями – Ермолаем, Степаном и Игнатом.

10 фото:

8. В семейном архиве Солженицына имеется этот рисунок. Как вы думаете, что это?

Это дружеский шарж Виктора Некрасова, друга семьи.

Знаете ли Вы, что такое шарж? Шарж — разновидность карикатуры; сатирическое или добродушно-юмористическое изображение (обычно портрет), в котором при соблюдении внешнего сходства изменены и выделены наиболее характерные черты модели.

11 фото:

9. С кем Солженицын изображен на фото и в какой период его жизни оно было сделано?

Фото сделано в период учебы в 15-й школе г. Ростова-на-Дону. Рядом с Солженицыным сидят одноклассники – Кирилл Симонян и Лида Ежсерец.

12 фото:

10. В какой период жизни Александр Исаевич Солженицын изображен на фотографии?

Во время Великой Отечественной войны.

В начале Великой Отечественной войны Солженицын был призван на фронт рядовым, но вскоре был зачислен в артиллерийское училище, из которого выпустился лейтенантом. В действующую армию он попал только в феврале 1943 года и пробыл на фронте до самого ареста (до 2 февраля 1945 года).

За время службы он дослужился до звания капитана и был награжден двумя орденами.

13 фото:

11. Какому периоду жизни посвящены эти фотографии?

Это самый тяжелый период в его жизни – пребывание в лагере.

Причиной ареста Солженицына послужила его личная переписка с другом детства Николаем Виткевичем, в которой будущий писатель осуждал сталинизм.

За высказывание смелых мыслей Солженицына приговорили к восьми годам лагерей, а Виткевича – к десяти. Александр Исаевич был освобожден за две недели до смерти Сталина и отправлен в ссылку на юг Казахстана.

14 фото:

12. Кто из друзей Солженицына изображен на фотографии?

На фото – тот самый Николай Виткевич.

13. В жизни писателя были и яркие моменты. На этой фотографии запечатлен один из них. Как вы думаете, для какого события понадобился черный фрак?

16 фото:

В 1970 году Солженицыну была присуждена Нобелевская премия, фото это подтверждает.

17 фото: А теперь давайте пройдемся по родным местам писателя, где он жил, где творил.

Дом в Халтуринском, где Солженицын с матерью прожили с 1925 по 1934 годы.

18 фото:

Дом Солженицына в Рязани.

19 фото:

И дом в Кисловодске.

20 фото:

Ведущий 5: В Таганском районе Москвы есть улица А. Солженицына. До 2008 года улица называлась Большая Коммунистическая, но была переименована. Для того, чтобы это сделать, пришлось изменить закон, запрещающий называть улицы в честь реального человека ранее чем через десять лет после его смерти.

Мы с вами познакомились с семейным альбомом Александра Солженицына. Воспоминания об этом человеке надолго останутся в памяти народной. Не дожив несколько дней до своего 90-летия, после продолжительной болезни Солженицын умер. Мир содрогнулся в связи с его уходом...

В день похорон президент РФ подписал указ «Об увековечении памяти А.И. Солженицына». Были учреждены, начиная с 2009 года, персональные стипендии имени Александра Солженицына для студентов высших учебных заведений России, а также было рекомендовано присвоить имя писателя одной из улиц Москвы.

В Ставропольском крае, в его родном городе Кисловодске, был создан дом-музей имени А. Солженицына.

Русский писатель Валентин Распутин сказал следующие проникновенные слова: «Не стало великого правственника, справедливца, таланта. Столько правды и жизни оставил после себя А. Солженицын, что прощания быть не может, ни духовного, ни праведнического. Он так много сказал, и так хорошо, точно сказал, что теперь только слушать, внимать, понимать».

ПОСЛЕСЛОВИЕ...

Ведущий 1: Солженицын... Имя-крик, имя-скрежет, имя-протест. Ожог сознания. Скальпель офтальмолога, снимающий катаракту с глаз. Артиллерист, вызывающий огонь на себя. Один в поле воин. Русская душа, которая вышла живой и неизгаженной из мрачного, безнадежного времени. Гениальный русский крестьянин из села Сабли, где течет Живая Вода. Последний из могикан. Судьба Кассандры. Проклинающим весельем поразил Кощеево сердце. Единственный, кому верят. Дон Кихот. Герой ненаписанного романа Достоевского. Словом изменил мир. Некого поставить рядом. Нет уже почвы, на которой всходили бы такие люди.

Для меня А.И. Солженицын – «Россиелюбия учитель», человек, который хотел быть памятью, памятью народа, которого постигла большая беда.

В заключение звучит песня «Гляжу в озера синие...» (Слова – Игоря Шаферана, музыка – Леонида Афанасьева).

ТВОРЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ. РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

ПРЕЗЕНТАЦИИ

«Остаться человеком»

(по рассказу А. И. Солженицына
«Один день Ивана Денисовича»)

Автор:

**Власенко Александр Раилович,
учащийся 10 «а» класса
Государственного учреждения образования «Гимназия
г. Калининчи»**

Научный руководитель:

**Власенко Галина Николаевна,
учитель русского языка и литературы
Государственного учреждения образования «Гимназия
г. Калининчи»**

Цель: приобщение учащихся
к творчеству А.И. Солженицына

Задачи:

- 1. вызвать интерес к личности и творчеству писателя;
- 2. познакомить учащихся с историей написания рассказа;
- 3. проанализировать особенности композиции рассказа;
- 4. помочь понять характер главного героя;
- 5. подвести учащихся к пониманию того, как ценны человеческая жизнь, свобода.

Эпиграф:

- Вышла книга.
- В свет.
- В эпоху.
- К современникам на суд.
- Пусть по голосу,
- По вздоху,
- Не в родню к чертополоху, -
- В добрый список занесут.

Н. Браун

История создания рассказа:

- задуман зимой 1950-1951 гг. в Экибастузском особлагере;
- первоначально носил название «Ц-854 (Один день одного зэка)»;
- напечатан в ноябре 1962 года в журнале «Новый мир»;
- был воспринят как «литературное чудо», вызвавшее у читателей сильный эмоциональный отклик;
- дискуссионным остаётся вопрос о жанровой принадлежности произведения: одни исследователи считают его рассказом (по определению самого автора), другие, исходя из широты проблематики, называют повестью.

Анализ рассказа

– 1. Где и когда происходят события, описанные в рассказе?

- В одном из Особых лагерей (Особлаге) для политзаключённых. Один январский день 1951г.

2. Кто такой Иван Денисович? Что мы знаем о его довоенной жизни?

- Простой крестьянин, колхозник из деревни Темгенёво.
- Женат, отец двоих детей.
- «Шухов же сорок лет землю топчет, уж зубов нет половины и на голове плешь, никому никогда не давал и не брал ни с кого, и в лагере не научился».
- **Вывод:** не героическая личность, а обычный человек.

3. За что он получил срок?

- «Считается по делу, что Шухов за измену родине сел. И показания он дал, что таки да, он сдался в плен, желая изменить родине, а вернулся из плена потому, что выполнял задание немецкой разведки. Какое ж задание – ни Шухов сам не мог придумать, ни следователь. Так и оставили просто – задание. В контрразведке били Шухова много. И расчёт был у Шухова простой: не подпишешь – бушлат деревянный, подпишешь – хоть поживёшь ещё малость. Подписал».

4. А как было в действительности?

- «А было вот как: в феврале сорок второго года на Северо-Западном окружили их армию всю, и с самолётов им ничего жрать не бросали, а и самолётов тех не было. Дошли до того, что строгали копыта с лошадей околелших, размачивали ту роговицу в воде и ели. И стрелять было нечем. И так их помалу немцы по лесам ловили и брали. И вот в группе такой одной Шухов в плену побыл пару дней, там же, в лесах, - и убежали они впятером. И ещё по лесам, по болотам покрались – чудом к своим попали. Только двоих автоматчик свой на месте уложил, третий от ран умер, - двое их и дошло. Были б умней – сказали б, что по лесам бродили, и ничего б им. А они открылись: мол из плена немецкого. Из плена? Мать вашу так! Фашистские агенты! И за решётку».

5. Возможно, только Иван Денисович невинно осуждён?

- **Сенька Клевшин** – он «терпельник».
- Про него знают, что он воевал, в плен попал, бежал три раза, потом «он в Бухенвальде сидел и там в подпольной организации был, оружие в зону носил для восстания. И как немцы за руки сзади спины подпешивали и палками били... В Бухенвальде чудом смерть обминул, теперь отбывает срок тихо».
- - Почему тихо?
- - Некуда бежать, не к кому: свои теперь считают тебя врагом.

Буйновский

«Такие минуты, как сейчас, были (он не знал этого) особо важными для него минутами, превращавшими его из властного звонкого морского офицера в малоподвижного осмотрительного зэка, только этой малоподвижностью и могущего перемочь отвёрстанные ему 25 лет тюрьмы».

Алёша - баптист

«По воскресеньям всё с другими баптистами шепчется... По двадцать пять лет вкатили им за баптистскую веру – неуж думают тем от веры отвадить?»

6. Как проходит «ничем не омрачённый, почти счастливый» день Шухова?

1. Подъём в 5 утра.
2. Своё, не казённое время до 6.30 (возможность подработать).
3. Плохое самочувствие, наказание («трое суток кондея с выводом!» за то, что по подъёму не встал).
4. Завтрак («Баланда не менялась ото дня ко дню, зависело – какой овощ на зиму заготовят»).
5. Неудачная попытка освободиться от работы в санчасти. («Видишь, ни то ни сё, тридцать семь и две. ... Сходи уж лучше за зону».)
6. Сборы на работу («Вот этой минуты горше нет – на развод идти утром. В темноте, в мороз, с брюхом голодным на целый день»).
7. Работа (« Кто два дела руками знает, тот – ещё и девять подхватит»).
8. «Подработка» у Цезаря.
9. Ужин. («Что Шухов ест 8 лет, девятый? Ничего. А ворочает? Хого!»)
10. Проверка вечерняя в 9-10 вечера.
11. Вторая проверка.

7. Почему мы можем назвать этот рассказ энциклопедией лагерной жизни?

- Солженицын воссоздаёт подробности лагерного быта: мы видим, во что одеваются и обуваются зеки, как защищаются от пронизывающего ветра, что и как едят, где достают курево, как спят, где работают, что строят, как говорят между собой и с начальством, о чём думают, что вспоминают, на что надеются, чего сильнее всего боятся.
- Автор пишет так, что мы узнаём жизнь зека не со стороны, а изнутри.

8. Получает ли ответ Иван Денисович на свой вопрос баптисту Алёшке: «Христос тебе сидеть велел, за Христа ты и сел. А я за что сел? За то, что в 41-м к войне не подготовились. За это? А я при чём?»

- Шухов, как и остальные заключённые не получает ответ на этот вопрос.
- **Вывод:** это были не отдельные ошибки, «перегибы», а сталинская, чудовищная репрессивная, тоталитарная система, основанная на страхе.

Подведение итогов

- **1. Какие слова о лагерной жизни навсегда запомнились Шухову? Как вы их понимаете?**
- Слова первого его бригадира, старого лагерного волка Кузёмина: «В лагере вот кто погибает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется, да кто к куму ходит стучать».

2. Что помогает Шухову остаться человеком?

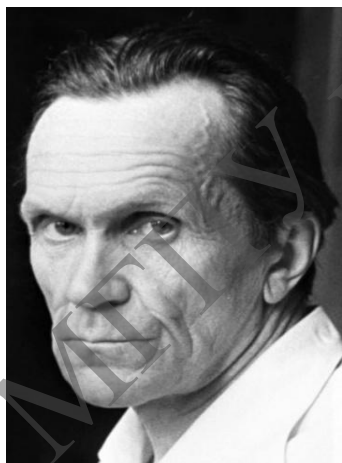

- Шухов сумел в адских условиях, несмотря на обиду и несправедливость, остаться человеком, сохранив духовные ценности (совестливость, человеческое достоинство).
- Он не доносит на солагерников, не вылизывает чужие тарелки, не унижается из-за табака.
- Выжить и сохранить человеческое достоинство Шухову помогает работа, пусть каторжная, но работа.

3. Почему день, о котором идёт речь, «почти счастливый»?

- Главное для Шухова – выстоять, продержаться, не погибнуть. Во что бы то ни стало надо поддерживать в себе силы: «На дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выслали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался, подработал вечером у Церазя и табачку купил, и не заболел, перемогся».
- **Вывод:** каким же адом может предстать несчастливый день и сколько их уже пережито героем!

Отзыв о рассказе

- Писатель В. Шаламов, прошедший в лагерях, в том числе на Колыме 27 (!!!) лет, писал Солженицыну: «Где этот чудесный лагерь? Хоть бы годок там посидеть в своё время...»
- **Вывод:** то, о чём мы читаем, - это ещё не ад, в других лагерях было ещё хуже;
- обнажив горькую правду о ГУЛАГе, произведение реабилитировало в глазах общественности тысячи ни в чём неповинных заключённых, показало всю чудовищность репрессий, их пагубный итог;
- рассказ стал памятником безвинно погибшим и пострадавшим в годы сталинских репрессий.

Литература

- Солженицын, А. И. Избранное / А. И. Солженицын. – Минск: ООО «Сэр-Вит», 2001. – 752 с.
- Лисовская, Е. А. Литература середины 1950-х – начало 1990-х гг. (обзор). «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына / Е.А. Лисовская // Русский язык и литература. – 2009. - № 4. – С.813.
- Мушинская, Т. В. Александр Исаевич Солженицын / Т. В. Мушинская // Русский язык и литература. – 2008. - № 3. – С.18-24.
- <https://vk.cc/7XAW8M>
- <https://vk.cc/7XAWQr>

«Жизнь дана для счастья» к 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына

Выполнил: учащийся XI класса
ГУО «Средняя школа №3 г. Светлогорска»
Киптик Александр Юрьевич

Руководитель: Пашко Тамара Николаевна, учитель
русского языка и литературы

Цели и задачи работы:

- 1) Познакомить учащихся с жизненным путем и творчеством Александра Солженицына.
 - 2) Показать тяжелую жизнь политических заключенных сталинских лагерях на примере жизни А.Солженицына.
 - 3) Сформировать нравственные ориентиры учащихся.
-

Родители А. Солженицына

Исаак Солженицын

Таисия Щербак

Юный А. Солженицын

Александр Исаевич Солженицын родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске (ныне Ставропольский край)
С 1926 по 1936 год учился в школе № 15 (Малевича), располагавшейся в Соборном переулке

Учеба в институте

В 1936 году поступил в Ростовский государственный университет на физико-математический факультет

Первая жена

27 апреля 1940 г. женился на
Наталье Решетовской

Дослужил до звания капитана, награжден орденами
Красной Звезды и Отечественной войны II степени

Старший лейтенант А.Солженицын

7 июля 1945 года Солженицын заочно приговорён
Особым совещанием к 8 годам исправительно-трудовых
лагерей и вечной ссылке по окончании срока
заключения за письма, в которых гневно высказывался о
культе Сталина и его режиме.

Освобождён 13 февраля 1953 года.

**В июне 1956 года решением Верховного Суда СССР
Солженицын был освобождён без реабилитации
«за отсутствием в его действиях состава
преступления».**

**В августе 1956 года возвратился из ссылки в
Центральную Россию. Тогда же встретился со своей
бывшей женой.**

**6 февраля 1957 года решением Военной коллегии
Верховного суда СССР Солженицын
реабилитирован.**

К марту 1963 года Солженицын утратил расположение Хрущёва (неприсуждение Ленинской премии, отказ печатать роман «В круге первом»). После прихода к власти Л. Брежнева Солженицын практически потерял возможность легально печататься и выступать.

12 февраля Солженицын был арестован, обвинён в измене Родине и лишён советского гражданства. 13 февраля он был выслан из СССР (доставлен в ФРГ на самолёте)

В 1970 году Солженицын был выдвинут на Нобелевскую премию по литературе, и в итоге премия была ему присуждена. От первой публикации произведения Солженицына до присуждения награды прошло всего восемь лет — такого в истории Нобелевских премий по литературе не было ни до, ни после.

В 1990 году Солженицын был восстановлен в советском гражданстве с последующим прекращением уголовного дела.

Александр Солженицын скончался 3 августа 2008 года на 90-м году жизни в своём доме в Троице-Лыкове

Библиография

Произведения	Год выхода (в СССР и СНГ)
«Один день Ивана Денисовича»	1962
«Матренин двор»	1963
«Случай на станции Кочетовка»	1963
«Для пользы дела»	1963
«Захар-Калита»	1966
«Правая кисть»	1989
«Архипелаг ГУЛАГ»	1989
«Как жаль»	1990
«Ракочный корпус»	1990
«Красное колесо»	1990-1993
«Эго»	1995
«Абрикосовое варенье», «Молодняк», «Настенька»	1995

Библиография

Произведения	Год выхода (в СССР и СНГ)
«На изломах»	1996
«Протерши глаза»	1999
«Крохотки»	1999
«Адлиг Швинкиттен»	1999
«Двести лет вместе»	2001-2002
«Дневник «Р-17»»	2003

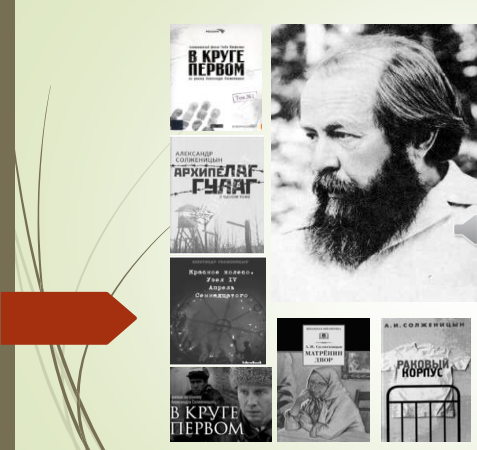

Список литературы

- 1) Википедия – свободная энциклопедия
- 2) Воспоминания жены писателя, Натальи Решетовской
- 3) Учебное пособие по русской литературе, 11 класс.
Мищенко Н. И., Мушинская Т. Ф., Говзич И. Н.
Потолков Ю. В., Чумакевич Э. В.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К КОНКУРСУ «РИТОРИКА БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ»

Составитель – *Сергушкова О.В.*, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО МГПУ им. И.П. Шамякина

КОНКУРС
«Риторика быстрого реагирования»
(по цитатам и афоризмам
А.И. Солженицына)

Образование ума не прибавляет

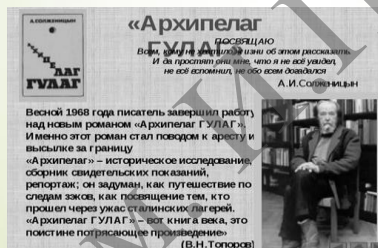
*Не гонитесь за призрачным – за
имуществом, за званиями: это наживается
нервами десятилетий, а конфискуется в
одну ночь*

*Есть высокое наслаждение в верности.
Может быть - самое высокое. И даже
пусть о твоей верности не знают. И
даже пусть не ценят*

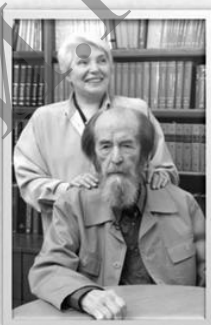
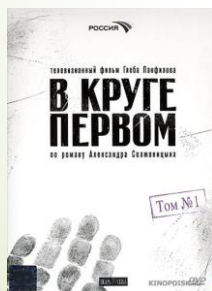
*Никто из людей ничего не знает наперёд. И
самая большая беда может постичь
человека в наилучшем месте, и самое
большое счастье разыщет его - в наидурном*

*Если ты не умеешь использовать
минуту, ты зря проведешь и час, и
день, и всю жизнь*

Сытость совсем не зависит от того, сколько мы едим, а от того, как мы едим! Так и счастье, оно вовсе не зависит от объема внешних благ, которые мы урвали у жизни. Оно зависит только от нашего отношения к ним!

Совсем не уровень благополучия делает счастье людей, а отношения сердец и наша точка зрения на нашу жизнь. И то и другое — всегда в нашей власти, а значит, человек всегда счастлив, если он хочет этого, и никто не может ему помешать.
А. Солженицын

MyShared

У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей

Портрет Матрёны

*«лучезарная», «добрая», «извиняющаяся» улыбка
«От красного морозного солнца чуть розовым залилось замороженное окошко сеней, теперь укороченных, - и грел этот отсвет лицо Матрёны»
«У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей»
Плавная, певучая, исконно русская речь, начинающаяся «каким-то низким тёплым мурчанием, как у бабушек в сказках»*

Тот мудрец, кто доволен и немногим

СТЕНГАЗЕТА «АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН»

(автор – *Балацун А.*, студентка филологического факультета УО МГПУ им. И.П. Шамякина)

Интересные факты:

У Александра Исаевича Солженицына было трое сыновей и все они были талантливыми личностями.

В университетские годы Александр Исаевич начал писать стихотворения.

Солженицын считается лауреатом Нобелевской премии по литературе.

Первый роман этот писатель хотел написать именно о революции

В мечтах Солженицына было стать актером, но это не свершилось

В 1962 году к Александру Исаевичу Солженицыну пришла настоящая популярность. Это связано с тем, что был опубликован его роман «Один день Ивана Денисовича»

За то, что Солженицын носил крестик и ходил в церковь, его высмеивали в детские годы.

У Солженицына из наград был Орден Красной Звезды

Солженицын считается единственным писателем, который умер на девятом десятке лет.

Лучшие цитаты:

Если ты не умеешь использовать минуту, ты зря проведешь и час, и день, и всю жизнь.

Сытость совсем не зависит от того, сколько мы едим, а от того, как мы едим! Так и счастье, оно вовсе не зависит от объема внешних благ, которые мы урвали у жизни. Оно зависит только от нашего отношения к ним!

Просто у людей перевернуты представления — что хорошо и что плохо. Жить в пятиэтажной клетке, чтоб над твоей головой стучали и ходили, и радио со всех сторон, — это считается хорошо. А жить трудолюбивым земледельцем в глинобитной хатке на краю степи — это считается крайняя неудача.

У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей.

Тот мудрец, кто доволен и немногим.

Когда-нибудь не страшно умереть — страшно умереть вот сейчас.

Одна большая страсть, занявши раз нашу душу, жестоко измещает все остальное. Двум страстям нет места в нас.

Не бойся пули, которая свистит. Раз ты ее слышишь — значит, она уже не в тебя. Той единственной пули, которая тебя убьет, ты не услышишь.

Как ни смеялись бы мы над чудесами, пока сильны, здоровы и благоденствуем, но если жизнь так заклмится, так сплощится, что только чудо может нас спасти, мы в это единственное, исключительное чудо — верим!

ЦЕННЫЕ КНИГИ:

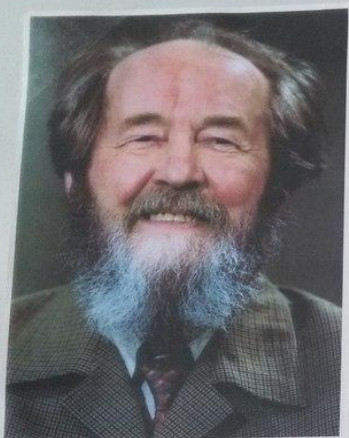

Александр Исаевич Солженицын
(11 декабря 1918 – августа 2008)

СТЕНГАЗЕТА «ЧЕЛОВЕК. ГРАЖДАНИН. ПИСАТЕЛЬ»

(авторы – *Максименко А., Степанова А.*, студентки филологического факультета УО МГПУ им. И.П. Шамякина)

Афоризмы и цитаты:

Просто у людей перевернуты представления — что хорошо и что плохо. Жить в пятиэтажной клетке, чтоб над твоей головой стучали и ходили, и радио со всех сторон, — это считается хорошо. А жить трудолюбивым земледельцем в глинобитной хатке на краю степи — это считается крайняя неудача.

Когда-нибудь не страшно умереть — страшно умереть вот сейчас.

У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей.

Не бойся пули, которая свистит. Раз ты ее слышишь — значит, она уже не в тебе. Той единственной пули, которая тебя убьет, ты не услышишь.

Как ни смеялись бы мы над чудесами, пока сильны, здоровы и благоденствуем, но если жизнь так заклинится, так сплющится, что только чудо может нас спасти, мы в это единственное, исключительное чудо — верим!

Тот мудрец, кто доволен и немногим.

Совсем не уровень благополучия делает счастье людей, а отношения сердец и наша точка зрения на нашу жизнь. И то и другое — всегда в нашей власти, а значит, человек всегда счастлив, если он хочет этого, и никто не может ему помешать.

Легкие деньги — они и не весят ничего, и чутья такого нет, что вот, мол, ты заработал. Правильно старики говорили: за что не доплатишь, того не доносишь.

Никто из людей ничего не знает наперед. И самая большая беда может постигнуть человека в наилучшем месте, и самое большое счастье разыщет его — в наидурном.

Сутью совсем не зависит от того, сколько мы едим, а от того, как мы едим! Так и счастье, оно вовсе не зависит от объема внешних благ, которые мы урвали у жизни. Оно зависит только от нашего отношения к ним!

ЧЕЛОВЕК. ГРАЖДАНИН. ПИСАТЕЛЬ

Я — не я, и моя литературная судьба — не моя, а всех тех миллионов, кто не доцарапал, не доштелал, не дохрипел своей тюремной судьбы, своих лагерных открытий.

А. И. Солженицын

Александр Исаевич Солженицын

(11.12.1918 – 3.08.2008) — русский писатель, публицист, поэт.

Родился в Кисловодске. С отличием окончил физмат Ростовского университета. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1945 году был приговорен к 8 годам лагерей; часть срока провёл в «шарашке», тайно занимаясь литературой. В лагере заболел раком и едва не умирает в ссылке. С 1953 по 1962 гг. преподаёт математику и физику в школе, параллельно занимается литературой.

Научился читать маленьким, но книг в доме было мало, поэтому он перечитывал Николая Гоголя, огромный том Михаила Лермонтова, который подарили соседи, и "Войну и мир" Льва Толстого. До школьного времени будущий писатель пробовал сочинять фантастические, пиратские и приключенческие рассказы. Бумаги в 20-х годах не было, поэтому приносил с работы литературские книжки, Александр Исаевич писал на них. Он выпускал даже собственный журнал.

В 1961 году решил опубликовать «Один день Ивана Денисовича». Год спустя стараниями Твардовского рассказ был напечатан в журнале «Новый мир». Затем сразу же перешел на перевод на иностранные языки. Рассказы резко выделялись на фоне произведений того времени своими художественными достоинствами и гражданской смелостью. Письма читателей — бывших заключённых (в ответ на «Ивана Денисовича») положили начало «Архипелагу Гулага».

В 1966 году начинает активную общественную деятельность. Через самиздат его произведения попадают за границу. После «письма съезду Союза писателей СССР» (1967) и публикации «Рокowego корпуса» и «Архипелага ГУЛАГ» за границей (1968) власть стала воспринимать Солженицына как серьёзного противника. В 1974 году лишен гражданства и выслан из СССР. В мае 1994 года возвращается на Родину.

Произведения основываются на личном опыте: «В круге первом», «Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛАГ», «Красное колесо», «Матрёнин двор», «Бодался телёнок с дубом».

В 1970 году стал Лауреатом Нобелевской премии по литературе.

Памятник, который установят в Москве к 100-летию юбилею писателя в 2018 году, должен изображать его в полный рост. Такое пожелание скульпторам высказала вдова писателя Наталья Солженицына.

«Я бы хотела, чтобы фигура Солженицына была стоя, а не сидя. Ведь он даже писал стоя, поэтому я не вижу его в другой позе», — сказала Наталья Солженицына.

В Таганском районе Москвы есть улица Александра Солженицына. До 2008 года улица называлась Большая Коммунистическая, но была переименована. Для того чтобы это сделать, пришлось изменить закон, запрещающий называть улицы в честь реального человека ранее чем через десять лет после смерти этого человека.

«Полифонический роман» — это любимая литературная форма Солженицына. Любимый прием — это прием «монтажа», традиционного рассказа с документальными материалами.

Рукописи:

А. Солженицын
БОДАЛСЯ ТЕЛЁНОК С ДУБОМ
Очерки литературно-художественные
Село Бодалеево, Архангельская область
(Рыб. Рыболовский, Архангельск)
с автографом писателя
20 страниц, бумага беловатая
Фонд 1994

Архипелаг ГУЛАГ
Дорогой Иван Карлович Твардовский,
Воту малау,
авноу иу первоу
и самоу организатору
дальнейшей «Архипелага»,
кажда ави дна
еще тайно урочишай
рукописи

Солженицын вошел в литературу под ошибочным отчеством «Исаевич». Настоящее отчество Александра Солженицына — Исаакиевич. Отец писателя — русский крестьянин Исаакий Солженицын — погиб на охоте за полгода до рождения сына. Ошибка закралась, когда будущий Нобелевский лауреат получал паспорт. В 1998-м году был награжден высшим орденом России, но отказался от него «От верховной власти, дошедшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кураш С. Б., Лобан М.Г., Сергушкова О. В., Судибор И. Л.</i>	Неделя русского слова, посвящённая 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына: хроника событий	3
<i>Романов Д. А.</i>	Лингвостилистические традиции Л.Н. Толстого в рассказе А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»	8
<i>Гиль А. В.</i>	Языковые особенности рассказов А.И. Солженицына	18
<i>Пархоменко Е. С.</i>	Образ рассказчика и его роль в раскрытии авторского замысла в рассказе А. И. Солженицына «Матрёнин двор»	25
<i>Гришина И. С.</i>	Лингвистические взгляды А. И. Солженицына	27
<i>Лобан М.Г., Балацун А., Катрюк К., Максименко А., Скориков В., Степанова А.</i>	«Признание. Забвение. Судьба ... »: сценарий литературного брейн-ринга, посвященного 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына	31
<i>Власенко А. Р.</i>	«Остаться человеком» (по рассказу А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»)	49
<i>Киптик А. Ю.</i>	«Жизнь дана для счастья» (к 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына)	57
<i>Сергушкова О.В.</i>	Презентация к конкурсу «Риторика быстрого реагирования» (по цитатам и афоризмам А.И. Солженицына)	63
<i>Балацун А. Максименко А.</i>	Стенгазета «Александр Исаевич Солженицын» ...	67
<i>Степанова А.</i>	Стенгазета «Человек. Гражданин. Писатель»	68

МГПУ ИМ. И.П.ШАМЯКИНА

Научное издание

Человек. Гражданин. Писатель

Сборник материалов научно-образовательного проекта “Неделя русского слова”,
посвящённого 100-летию со дня рождения
АЛЕКСАНДРА ИСАЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА

Оригинал-макет *Л. И. Федула*

Подписано в печать 23.05.2018. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 5,13. Уч.-изд. л. 4,07.
Тираж 35 экз. Заказ 14.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Мозырский государственный
педагогический университет имени И. П. Шамякина».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.
Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл.
Тел. (0236) 32-46-29